

АЛЕКСАНДР ИЗОТОВ

УБИТЬ
ТОПА 5

Александр Изотов
Убить топа 5
Серия «Убить топа», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69385543

SelfPub; 2023

Аннотация

Игра Патриам, фэнтезийный мир Трех Солнц. Имя Антона раскрыто, и события принимают бешеный оборот. Он ясно дал понять, что настроен всерьез, и Мстители делают свой ход. Все переплелось, и уже неясно, где игра, а где реальность. Несмотря на прошлое, Антону не хочется терять друзей, и приходится выбирать, кому можно доверять. Главное, не ошибиться с выбором...

Содержание

Глава 1. Зона Рэйхана	4
Глава 2. Все относительно	23
Глава 3. Полет валькирии	39
Глава 4. У стен Рэйхана	54
Глава 5. Рэйхан	69
Глава 6. Тернистый путь	83
Глава 7. Остаться в живых	99
Глава 8. Сила и слабость темных	114
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Александр Изотов

Убить топа 5

Глава 1. Зона Рэйхана

– Блин! – чертыхнулся я, прокатившись вниз по склону и врезавшись лицом в землю.

Откуда здесь такая крутая гора? Вокруг Рэйхана только пологие холмы, там вообще равнинная местность.

Влепившись лицом в гравий, я полежал немного, приходя в себя. Ну и пробежка. Вот это впечатления, на всю жизнь хватит! Главное, все живыми влетали в «зону», это я помню точно.

– Встаем, народ, – с усмешкой сказал я, поднимаясь.

Ответом была тишина. Блин, ну прямо дежавю какое-то нахлынуло! Со мной такое уже было в Неизведанных Землях, когда первый раз нырнул туда.

Я покрутил головой. Никого рядом. Позади меня была высокая насыпь, на вершине которой начиналась все та же паутина сиреневых и фиолетовых всполохов, только здесь она уходила резко вверх, нависая надо мной, и оплетала все небо. Значит, я все-таки под куполом. Насыпь шла далеко во все стороны, будто я стоял в кратере невероятных размеров, у самого края.

Неужели опять биться в одиночку? Меня немного затрясло, я совсем не планировал остаться один. На всякий случай я вытащил молот, и с легким мандражом набрал в приват Луну:

«Ты здесь?»

Прошло мучительных две секунды, и я чуть не вскрикнул от радости, когда тренькнул приват.

«Да! Хам, ты где?»

Фух! Я вытер лоб своего персонажа, его от волнения явно бросило в пот. Надо все же убавить эмоциональную передачу, это не дело. В последнее время игра стала приносить целую бурю эмоций.

Чуть успокоившись, я попытался определить, а где же все-таки я. Позади высокая насыпь, за ней я не знаю что. Впереди...

Далеко впереди, посреди каменистой равнины виднелся какой-то город за высокими стенами. Кажется, он все же напоминал Рэйхан. Но я прекрасно помнил, что там, в Минубаре, с того места, где мы прыгнули в стену, до города было намного ближе. А здесь еще идти и идти.

Сразу вспомнилась какая-то ютуб-лекция про пространственно-временную червоточину. Я усмехнулся – требовать реалистичности от игры довольно наивно.

Высоко с неба, с самой верхушки купола, в центр города бил яркий солнечный луч. Казалось, будто что-то за стенами города питалось энергией неба, столб света подрагивал и

иногда расплывался, теряя стабильность. Но через миг снова обретал четкость, будто луч лазера.

Равнина была усыпана всевозможными валунами и камнями, некоторые размером с небольшую скалу. Здесь повсюду произрастали невысокие кусты, карликовые деревца. Лишь вдоль насыпи, у которой я стоял, простирался серый пустырь, покрытый мелким гравием.

Я снова внимательно посмотрел вперед. Кажется, на равнине были еще какие-то постройки. Что-то типа сторожевых башен, высокие каменные строения с открытым со всех сторон этажом под самой крышей.

«Луна, я даже не знаю, что сказать. Далеко впереди город с лазерным шоу в небе, сзади насыпь», — я оглянулся, пытаюсь прикинуть, можно ли забраться назад.

«Да, у меня то же самое. Пробовала подняться, сползаю». Тренькнул новый собеседник.

«Тукарь! Где ты?»

«Тут, Шуруп. У тебя тоже город-лампочка впереди, и сзади крутой склон?»

«Точно, прямо как ты и сказал».

Я скривился, а потом ахнул. Только сейчас заметил, что группа-то распалась. Нет интерфейса, показывающего мне моих тиммейтов. Блин, долбаные разработчики, ну что за самоуправство.

«Ганкер, твою мать!»

«Да, Спрут. Слышу. Стоим и думаем, у всех, кажется, та-

кая же картина, как и у тебя».

«Да, я с зеленым уже списался. Что делаем?»

Я поджал губы. Блин, как удобно, когда кто-то другой берет управление на себя. А тебе же остается только четко исполнять приказы, демонстрируя таланты в умеренной импровизации.

Я попытался отправить запрос на присоединение к группе Луне. Безрезультатно, зато прилетело оповещение.

В данном событии это не требуется.

Я скривился. В каком таком событии, нельзя ли подробнее? Разрабы Патриама, как обычно, скупы на пояснения. Разберетесь по ходу, как говорится. За это, в принципе, Патриам и любят. Иногда здесь царит полная непредсказуемость.

Я объединил мысленным курсором три ника в частных чатах, и послал сразу всем троим:

«Не дает вас в группу присоединить!»

Сразу прилетела россыпь ответов:

«Блин, как так?»

«Тукарь, вот козлы!»

«Задолбало уже это все, честно!»

Я усмехнулся. Радует, что не только я не понимаю, что происходит. Я сразу же пишу:

«Все, народ. Будьте начеку. Дайте минуту, я подумаю!»

И едва только я написал это, как передо мной вспыхнул огромный баннер.

Регистрация закончена

Определены две фракции: авенос и аргос

Земля Сражений ждет тебя, воин авеноса!

Начинается отсчет, будь готов.

59...

58...

«Это что за нахрен, ганкер?»

«Фига себе ты подумать решил, на весь сервер», – прилетела шутка от Шурупа.

«Хам, что это?» – спросила Луна.

Я сам же вытаращил глаза на мигающие перед нами цифры отсчета, пытаюсь сообразить, что все это значит. Блин, а можно мне кому-нибудь вопросы слать в личку?

55...

Точно. А как насчет внешнего мира?

Я быстренько набрал в приват Сциллу. Из игроков мне, как неизвестному гному Хаммеру, пока что не с кем было общаться.

На время события связь с внешним миром остановлена

Ну, надо же. А в Неизведанных Землях вообще ни о чем не предупреждали. А тут на тебе, какая забота. Хотя здесь, в этом событии, львиная доля нубов, и поэтому понятно, почему разрабы все так скрупулезно объясняют. Игроки пятого уровня и матерые семидесятки – совершенно разный контингент.

49...

«Пишет, что если хочешь выйти, то выбросит из локации, и в минус авеносу будет!» – написал Шуруп.

Хм, а орк-то молодец, первым делом проверил возможность выйти. Из его слов я выделил важную деталь. Я снова выделил все ники и написал:

«Народ, а вы все авеносы?»

Россыпь ответов: «Да!»

Я обрадованно улыбнулся. Уже кое-что проясняется.

«Авеносы – эвенджеры, что ли?» – прилетело от Спрута.

«Точно. А аргосы – Аргентум», – добавила Луна.

Я кивнул этим сообщениям, соглашаясь со своими мыслями.

38...

«Интересно, а кого больше?» – прилетела мысль от Шурупа.

Блин, а ведь точно. Мясорубка перед «зоной Рэйхана» явно привела к тому, что два альянса притащили под купол разное количество новичков.

И, словно в подтверждение моим мыслям, высветился информационный баннер.

35...

Соотношение сторон

Авеносы: 341

Аргосы: 306

О, класс! Нас явно больше. Едва я так подумал, как сразу

же одернул себя. Нечего за Мстителей радоваться.

Корректировка численности

Авеносы: 300

Аргосы: 300

29...

– А-а-а! – вырвалось у меня.

Вот нафиг, авеносам обрубил отряд. Кого выкинуло? В панике я набрал сразу всем троим.

«Перекличка! Все здесь?»

«Да!» – Спрут.

«Тут», – Шуруп.

И тишина...

25...

«Луна! Блин, ну нет, отвечай сейчас же!» – с гулко бьющимся сердцем набрал я. Ну, разрабы, я вам этого не прощу!

И, как назло, не пришло оповещение о том, что связи с внешним миром нет. Будто вообще исчезла.

«Да, я тут», – написала наконец Луна и приставила в конце смайлик.

У меня отлегло от сердца. Я шлепнул себя по лбу, мысленно ругаясь.

«Открыла информационную консоль просто, отвлеклась», – добавила Луна, – «Тут тоже появилось кое-что».

Я сразу же вызвал эту самую консоль, в надежде узнать побольше. И чуть не расхохотался, увидев, что там написано.

Земля Сражений

Воин, мы рады, что ты присоединился к удивительной игре Патриам.

Ты сможешь узнать больше через

18...

17...

16...

Да, консоль информации просто повторяла отсчет. Но, в любом случае, у нас теперь был шанс узнать больше после того, как событие запустится. Надеюсь, тут не начнется сразу резня, и дадут время почитать.

«Что-то мне страхово, народ!» – написал Шуруп.

«Не ссать! С нами ганкер, он что-нибудь придумает», – написал Спрут, и добавил в конце целую кучу ржущих смайликов.

«Да уж, реально нагнали тайны эти разрабы!» – поделилась своим мнением Луна.

Я не стал ничего отвечать на их болтовню, а только приготовил консоль информации и ждал. Когда секунды перешагнули десятку, то луч света впереди, бьющий в город, затрепетал, запульсировал, и земля под ногами начала подрагивать.

«Мамма миа!» – прилетело от Шурупа, – «Долбят со спутников!»

Я усмехнулся, глядя на таймер.

5...

4...

«Пошла жара!» – не унимался Спрут.

3...

2...

1...

Внимание, воин авеноса!

Королевская битва начинается!

Ищи союзников в эту нелегкую минуту, и вместе вы сможете преодолеть все трудности. Когда исчезнет последний враг, победители смогут открыть портал.

«А-а-а!» – прилетело от Спрута, – «Это что за вчерашний век? Королевская битва!»

Я усмехнулся. Да, старый добрый режим. Правда, здесь командная версия. Давно уже не пользуется популярностью, но разрабы Патриама, видимо, решили освежить воспоминания заядлых геймеров.

Интерфейс обновился, и сверху появилось количество игроков нашей и чужой фракций.

Авеносы: 300

Аргосы: 300

Тут купол моргнул вместе со всем окружением, как будто подгрузилась локация. И далеко по бокам, на пределе видимости, я увидел фигурки игроков. Справа и слева. Кажется, меня они тоже заметили. А ведь всего секунду назад вокруг меня точно никого не было.

Если продолжить возникшую мысль, мы вполне могли появиться равномерно по кругу вдоль насыпи. И если совсем

уж в логику удариться, мы должны идти через одного: свой, чужой, свой, чужой и дальше в том же духе.

«Так, народ!» – я быстро объединил все ники в привате, – «Надо встретиться. Есть ориентиры?»

«Ну, впереди город, камни, башни сторожевые какие-то...»

«У меня то же самое».

Я почесал затылок. Так, этого недостаточно. Держа наготове молот, я внимательно следил за далекими игроками. Один из них, что был слева, двинулся в сторону города, второй же, правый, пока остался возле насыпи.

«Это плохие ориентиры. Думайте, народ!» – написал я.

Как без системы координат найти друг друга на огромной площади? Эх, сюда бы сигнальную ракетницу. Да, я своим Антшотом, не заморачиваясь, долбанул бы дымовой шашкой по краю насыпи, а то бы и по самой энергосфере.

Так. Стоп.

«Луна?»

«Тут».

«Дострелить до купола можешь?»

«Да, достаю выше насыпи спокойно».

«Стреляй по команде! Если можешь, россыпь гравия зари».

«Поняла».

Я вдогонку отписался Шурупу и Спруту:

«Ориентируемся лицом на город. Смотрим направо вдоль

насыпи, если увидите всполохи или искры в куполе, это будет Луна».

«О, рыжий ганкер, ты самый умный рыжий ганкер из всех рыжих ганкеров!»

«Заткнись, Спрут!»

Я снова проверил своих соседей справа и слева. Левый так и исчез, убежав на равнину, а правый все еще стоял. Кажется, даже стал чуть ближе.

«Стреляй, Луна!»

Выждав десять секунд, и ничего так и не заметив, я запросил результаты.

«Ничего не вижу!» – прилетел ответ от обоих.

«Значит, сейчас смотрим налево!»

И я сразу пишу Луне: «Стреляй!», и повернул голову налево, туда, где у меня теперь не было соседа.

«Виджу!» – прилетело от Шурупа, – «Правда, далеко очень. Кажется, она соседка моего соседа».

Я обрадовался, чуть не вскрикнув. Осталось надеяться, что это не совпадение.

«Я ничего не вижу, рыжий!» – ответил Спрут.

«Прекрасно. Луна, если стоять лицом к городу, то Шуруп правее тебя».

«Поняла».

«Так, действуйте, ваша задача встретиться!» – отослал я орку и гномке.

Они ответили утвердительно, и пропали из привата.

Облегченно вздохнув, я осознал, что не все проблемы еще решены. Теперь надо разобраться с нами двумя. Спрут и я будем далеко от согруппников, и что нам делать, я представления не имел.

В этот момент я заметил, что правый сосед был уже значительно ближе ко мне. Более того, он несясь со всех ног в мою сторону, я уже спокойно различал, что это не гном.

«Ганкер, что нам делать?» – прилетело от стража.

«Погоди, Спрут, у меня сосед буйный», – отписался я, перехватывая молот.

«Понял. Ты это там, живи».

Я закрутил головой, пытаюсь придумать, что же мне делать. В десяти шагах от меня заканчивалась буферная зона, отделяющая равнину от насыпи. Там сразу начиналась местность с препятствиями – валуны, деревца, овражки и холмики. Обычная дикая природа, поросшая буйной травой, на ней лежали мелкие ветки и прошлогодние высохшие растения.

Далеко впереди, если смотреть на город, возвышалась сторожевая башня. Возможно, именно к ней убежал левый мой сосед. Какого фига тогда я понадобился правому?

Я сместился чуть поближе к первому же валуну, поросшему зеленым мхом. Бегущий ко мне игрок прояснился, и я различил ник. Красный ник, сразу отмечающий враждебность.

Мочалкин, маг огня, 5 уровень, эльф

Фракция: аргос

Недолго раздумывая, я пробежался еще несколько шагов и встал за валун, предпочитая не рисковать лишний раз.

– Тирти клаби пер вон муака? – донеслось из уст мага, когда он подошел поближе.

Я меня подпрыгнули брови. Какая нафиг «муака»?

– Не понимаю, – сказал я в ответ.

Маг нахмурился и переспросил:

– Моака? Рытке тирти? – он пытался четко выговаривать слова, я видел его старания по яркой мимике.

– Уходи! – крикнул я, указывая молотом на то место, откуда он прибежал, – Здесь нет «моака».

Мочалкин оглянулся, посмотрев в ту сторону, куда я указывал, и пожал плечами.

Я положил одну ладонь на валун, зарывшись пальцами в мох, и задумался. По логике, я бы сейчас должен сражаться с этим гостем. Но вот только зачем? Что мне за это будет?

Кстати, награду так и не объявили. Пока что это выглядит так, что просто собрали кучку игроков в одном месте, чтобы устроить резню. Хоть бы сказали, куда ведет портал.

Справа мигнула вспышка, и я повернул голову. Купол, на миг утратив стабильность, вдруг скачком продвинулся на несколько метров, резко съехав вниз с насыпи.

Ну, ясно, это же королевская битва. Сейчас эта стена смерти будет потихоньку смещать всех игроков ближе к центру, круг будет сужаться и заставлять враждующие стороны

сталкиваться.

Мочалкин стоял ближе к куполу, поэтому вздрогнул и отскочил. Потом удивленно посмотрел на меня, и кивнул, указывая на энергостену за спиной.

– Кьюда орзи, – усмехнулся маг, и снова добавил, – Моака?

Так-то было ясно, что это специальный языковой барьер, но я покачал головой, ясно показывая, что никакой «моаки» тут нет.

Маг хотел сказать что-то еще, но захлопнул рот, и слегка нахмурился, глядя на меня.

Я насторожился. Нет, он смотрел не на меня, а чуть в сторону, за мое плечо. Позади хрустнула ветка.

Недолго думая, я кинул себя в сторону, отталкиваясь от валуна, и, не глядя, размахнулся молотом, описав широкую дугу.

– А-а-а! – донесся сдавленный крик сзади, и на траву вылетел из инвиза еще один игрок с красным ником.

Вы нанесли 281 урона Блэту

Меня нереально обрадовала такая большая цифра урона, отвык я уже, качаясь на мобах, от хороших плюх. Недолго думая, я сразу же активировал «весенний гром» – единственный на этот момент мой оглушающий скилл. Да и вообще единственный.

Молот отлично обрушился сверху на валяющегося на траве эльфа, и тот даже выронил кинжал.

Вы нанесли 300 урона Блэту. Оглушение – успешно!

О, да! Полоска жизни кинжальщика опасно мигнула, и жажда цифровой крови сразу затмила мне разум. Здоровья у этого задохлика намного меньше, чем у меня. Левый мой сосед оказался совсем левым.

Я замахнулся еще.

Мочалкин нанес вам 449 урона! Критический удар!

Да, твою же за ногу! Всю спину выжег. Я сразу кувыркнулся вбок, прячась от мага за камнем. На зеленом мху появились подпалины, растительность задело фаерболом огневика.

Совсем забыл про этого аргоса. А Мочалкин молодец, долго не мялся, быстро сообразил, что к чему. Вот только теперь я против двоих.

Я краем глаза заметил, что кинжальщик так и лежал пока, оглушенный. Но наверняка маг сместился в ту сторону, чтобы прикрыть союзника, если я надумаю выскочить и добить.

– Пошли на хрен! – крикнул я, попытавшись выглянуть.

Пришлось сразу пригнуться – над головой, едва не опалив мне шевелюру, пролетел фаербол.

– Уат кну! – донеслось от Мочалкина.

Я усмехнулся. Ничего, я тебя сейчас сам ва-а-аткну!

– Кьюда моака! – послышался новый голос. Кажется, это очнулся Блэт, – Тирти!

Присев за камнем, я слушал их разговор, пытаюсь определить, с какой стороны они находятся. Если сейчас надумают

обходить с двух сторон, мне придется несладко. Остается только пойти на кого-нибудь атакой в лоб, вымолив у бога рандома побольше везения.

Блин, как же не хватает мне моего арбалетчика. С ним бы я не парился. Разорвал бы дистанцию, попробовал увернуться, сам бы навскидку отстрелялся. И дал бы деру!

С моим сегодняшним «кователем» так не получится. Надо было брать «горного охотника», как у Луны. Он хоть чуть-чуть приближен к той тактике, к которой я привык.

– Требзи, – голос мага чуть сместился. Кажется, слева пошел.

– Крокзи, – ответил кинжальщик. Его голос послышался правее.

Обходят, козлы! Я положил одну ладонь на землю, приподнял молот, сгруппировал ноги под себя, и приготовился к кувырку.

Маг точно будет держаться подальше, обойдет камень по широкой дуге, его прыжком не достать. А вот кинжальщика можно попробовать добить. Надеюсь, зелий у него нету, не могу же я быть одним таким лузером, кто не закупился перед походом.

Едва из-за камня показалась нога эльфа, как я метнул свое гномье тело в его сторону.

– Уат! – крикнул Блэт, тыча в меня кинжалом.

Блэт нанес вам 137 урона

Вы нанесли Блэту 230 урона

Я сбил его ударом с ног, и с ужасом увидел, что у эльфа только половина здоровья пустая. Когда он успел подхилить-ся? Я не слышал, чтобы он пил зелья.

Словно в ответ на мой вопрос во все стороны полетели листья подорожника, они словно елочные игрушки посыпались с кинжальщика. Листья были позолоченные, и я выругался. Донатер хренов!

Такая несправедливость нереально разозлила меня, и я с криком занес над бедолагой молот. Чтобы сразу же получить в грудь приличную порцию огня.

Мочалкин нанес вам 208 урона!

Я отшатнулся, на миг потеряв самообладание. Блин, до чего непривычный класс. Нет у меня автоматизма, я даже не знаю, как реагировать, на Антшоте все на чистой интуиции делал.

Так и застыв, я с недоумением поглядел на разгорающийся в руках мага новый огненный шар. Нафиг! Зарывав, я пробежал по кинжальщику и понесся на Мочалкина. У меня еще оставалось в запасе здоровье, если повезет, два выстрела мага я смогу пережить.

Мочалкин нанес вам 199 урона!

– Слабо! – усмехнулся я и взмахнул молотом.

Вы нанесли 318 урона Мочалкину!

Мага отнесло на несколько шагов назад, и я собрался было прыгнуть, чтобы добивать. Но острая мысль о втором противнике резанула быстрее кинжала, и я отпрыгнул в сторону.

Вскочивший Блэт со злостью посмотрел, что его оружие проткнуло пустоту, и выругался в мою сторону:

– Уат кну!

– Моака не выросла! – оскалился я.

Кинжальщик стал смещаться в сторону, отвлекая от Мочалкина. Краем глаза я заметил, что в руках мага разгорается фаербол. Блин, поиграл, называется. Кажется, меня все-таки сделали.

Раздался щелчок.

– А-а-а! – так и не выпустив огненный шар из рук, маг поспулся вперед, а его полоска жизней резко съехала в опасную зону.

Мое тело бросилось к противнику быстрее, чем я успел подумать, и я обрушил на голову Мочалкина последний удар. Тело мага мешком свалилось мне под ноги, и я заметил позади убитого фигуру – новый игрок! Вот только сзади зашуршали шаги.

Я уже не успевал обернуться, только попытался присесть на одно колено, и кинжальщик едва не добил меня. Едва...

Новый щелчок, снаряд пролетел прямо над моим ухом, и Блэт отпрянул от меня, получив выстрел в грудь. Продолжая движение, я прочертил молотом по земле и ударил снизу вверх прямо в подбородок.

Салютуя мне выбитыми зубами, кинжальщик с кувырком отлетел от меня и уже мертвым приложился о валун. Затихнув навсегда, он вяло сполз на землю.

Я обернулся, собираясь поблагодарить за помощь, но так и застыл, вытаращив глаза на игрока с синим ником.

Геральд, горный охотник, 5 уровень, гном

Фракция: авенос

– Спасибо, В... Г... Геральд! Спасибо, Геральд, выручил, – выдавил я, успев проглотить имя «Вестник».

Бурая борода, одет в обычную охотничью одежду – кожа, ткань, серый плащ с капюшоном на голове. Он пристально смотрел на меня, не опуская самострела, а потом, ехидно улыбнувшись, спросил:

– Думаешь, я не знаю, кто ты?

У меня перехватило дыхание. Откуда он может знать? Ну, не может же быть все так явно? Вот так сразу всю мою конспирацию порвать в клочья.

– Как тебе моя многоходовочка? – ощерился гном Геральд.

Глава 2. Все относительно

Я стоял и молчал, лихорадочно пытаюсь хоть что-нибудь сообразить. Паника сейчас могла только помешать мне, слишком много уже сделано для нового плана. Нигде не запалился, никому не открылся, выбрал ограниченный круг лиц для контактов.

Неужели кто-то прокололся? Или Шуруп слишком явный Винтик? В ближайшее же время найдем орку шлем. Да, ну нафиг, как гном мог разглядеть татуировку на лысине орка? Разница в росте решает.

Геральд внимательно смотрел на меня, будто ожидая ответа, и я, не выдержав его взгляда, все же решил заговорить. В политике, как сказала как-то Луна, я туговат, но буду пробовать.

– Многоходовка, говоришь. Ты о чем? – осторожно начал я издалека, ведь имен названо не было.

Охотник кивнул на трупы.

– Ловко мы их, да?

– Ну, что есть, то есть, – согласился я.

– Ты кто? – улыбаясь, спросил мой собеседник.

– Что-о-о? – вырвалось у меня.

Такой невинный вопрос чуть не выбил у меня почву из-под ног. Политика, конечно, грязное дело, но я не думал, что это еще и запутанное дело.

– Ты же знаешь, кто я, – развел я руками, пытаюсь сохранить самообладание.

Геральд хмыкнул, потом сказал:

– Ты какой-то странный. Пойду-ка я дальше в город, буду стрелять аргосов.

Я замолчал.

«Рыжий, ты там живой?» – прилетело от Спрута.

«Да».

«Меня, нахрен, чуть не разделали! Двоих уложил, ты прикинь? Насадил на копье!»

«Я сейчас отпишусь».

Геральд постоял с минуту, глядя на меня, пока я общался со Спрутом. Затем охотник кивнул на обоих противников и одобритительно кивнул:

– Круто ты их.

У меня подпрыгнули брови. Я не понял. Вот теперь я точно ничего не понял.

– Это тебе спасибо за помощь, – ответил я.

– Мне? – охотник удивился.

Я поджал губы. Меня пытаются разводить? Странный разговор мы начали. Я поймал себя на мысли, что не могу даже описать, как он себя ведет. Как-то... неадекватно.

– Если бы не твои выстрелы, я бы не добил их, – усмехнулся я, решив вести себя более естественно.

Пока все так непонятно, буду придерживаться своей легенды. Я – Хаммер, нуб, желающий попасть к Мстителям.

Повернувшись, я подошел к кинжальщику. Его труп был активен для сбора трофеев, и я открыл окошко. Ого, даже пара зелий здоровья есть. Эликсир на скорость. Все нубское, но это реальные плюшки.

И очень много подорожников. Золотые листочки, один из самых дешевых донатов в Патриаме. Можно скупать килограммами, на начальных уровнях отличная помощь тем, кто качается соло. Донатер фигов!

— Мои выстрелы? — после паузы донесся удивленный голос Геральда.

Я повернул голову. Буробородый гном с интересом рассматривал свой самострел. Почти такой же, как у Луны, только чуть покруче — видимо, выбил с моба.

Что представляет собой нубский гномий самострел? Приклад, ствол-трубка, на его конце два плеча, как у арбалета. В трубке прорези, между которыми свободно ходит тетива. Вводишь, ложишь в основании ствола любой предмет, хоть камень, хоть свинцовый шарик, и стреляешь.

Что важно для стрелкового оружия? Большой урон, маленький разброс. В гномьих самострелах все как раз наоборот. Небольшой урон, огромный разброс. Все для нубов, как и заказывали. Так что мне еще повезло, что Геральд не снес мне голову.

— Так, — не выдержал я, закрывая окно сбора трофеев, — Я тебя не понимаю.

— Потому что... — вдруг прищурился охотник, — это мно-

гоходовочка.

Меня кольнуло нехорошее предчувствие. Где-то меня обманывают. Причем так, что непонятна ни цель обмана, ни средства.

– Ты точно знаешь, кто я?

– Нет, ты реально странный, – усмехнулся Геральд, – Друг мне сказал, надо выиграть. Это хорошо для клана.

Едва он сказал о клане, как у меня стронулись чувства. Пусть Гидра и не была моим кланом, но я успел прирасти к ней. Причем настолько, что единственные люди, кому я сейчас доверяю – гидровцы.

– Ты уже сделал хорошо для клана, – процедил я сквозь зубы.

Я понимал, что говорю глупость, что могу выдать себя, но обида Марины – это и моя обида.

– Да, это моя многоходовочка, – улыбнулся Геральд.

Как ни в чем не бывало. Я удивленно застыл, даже злость, едва наклюнувшись, куда-то делась. Стоит и лыбится! Козел, как сказал бы Винтик!

«Рыжий, ты там где? Что нам делать?» – снова Спрут.

«Еще полминуты!»

«Да ты задолбал уже! У тебя диорея, что ли? Враги страшные были?»

Грубые шутки стража чуть взбодрили меня, и мое раздражение я решил направить на бывшего Вестника.

– Так, говори, что тебе надо от меня? – снова спросил я, –

Ты сам сказал, что знаешь, кто я!

– Ты реально думаешь, я не знаю, кто ты?

Геральд, смерив меня взглядом, склонился над магом, обшаривая его инвентарь. Я же стоял и беспомощно глазел, совершенно потеряв последние шаблоны для нормального поведения.

Я снова прокрутил в уме весь наш разговор. Это не разговор двух нормальных людей. Тут либо один из нас толстый тролль, король форумных срачей, либо кто-то тронулся умом.

– Зачем ты это сделал, Вестник? – напрямую спросил я. Была не была.

Едва я произнес имя «Вестник», как Геральд резко повернулся ко мне, вытаращившись круглыми глазами. Затем он приложил ладонь ко лбу, поморщившись от боли, и как-то странно зашатался. Руки стали подрагивать в разные стороны, ноги непослушно заплелись.

– О-о-о... – вырвалось у охотника.

Будто произошла резкая поломка вирта, и от игрока поступают неправильные мыслекоманды. Как говорят, синхронизация страдает.

Но вот это все прошло, Геральд тряхнул головой, вернув себе нормальные движения. Когда он посмотрел на меня, его глаза были слегка ошалелыми, но через мгновение снова стали осмысленными.

– Думаешь, я не знаю кто ты? – снова спросил он.

Я тихонько присел на корточки, боясь, как бы у меня тоже не пострадала синхронизация. Если я чего-то не понимаю, обычно становится неудобно, и хочется либо поскорее разобраться, либо избежать проблемы.

Но сейчас мне стало жутко.

– Я в город пойду, – Геральд тихо прошел мимо меня, обогнул валун, и направился на равнину, – Надо аргосов стрелять.

Ощущение было, будто мимо меня призрак прошел. У меня по коже пробежали мурашки, и я некоторое время стоял, вперившись взглядом в энергопаутину, которую от меня отделяло шагов десять.

Вдруг сиреневая стена моргнула, и мгновенно сместилась ближе. Теперь до нее оставался шаг, даже тело мага исчезло за ней.

Вздрогнув, я сразу очнулся. Королевская битва продолжается. Блин, стенка вполне сейчас могла меня съесть. Повернувшись, я припустил за Геральдом.

– Эй, стой!

Охотник успел уйти шагов на двадцать вперед, виляя между камнями и кустами. Далеко впереди возвышалась сторожевая башня, и, кажется, Геральд взял курс на нее.

«Ты задолбал уже, тебя долго ждать-то? Я уже третьего положил!» – тренькнул приват от Спрута.

«Как там Луна с Шурупом?» – послал я ответ, легкой трусцой подгоняя своего гнома.

«Нормально. Еще с двумя авеносами объединились!»

«Это хорошо. А ты?»

«А у меня все просто охрененно! Меня преследуют аргосы», – ответил Спрут, добавив в конце грозный смайлик.

«Блин. Надо найти тебя».

«Ага, неплохо бы, рыжий».

Я бежал за Геральдом, даже не понимая, что мне от него надо. Бывший лидер Гидры вполне мог просто играть со мной, изображать неадекватность – я не понаслышке знал его стратегические способности.

– Пстой!

Геральд повернулся, сначала навел на меня самострел, но едва его взгляд скользнул наверх, на мой статус, как он успокоился и улыбнулся. Я пошел с ним рядом, вытащив из инвентаря пару золотых листов и приложив их к руке. Очки здоровья стали понемногу капать вверх.

– Думаешь, я не знаю, кто ты?

– Да знаешь, знаешь! – я оборвал его на полуслове. Буробородый недовольно поморщился, я же продолжил допрос, – Слово Гидра тебе о чем-нибудь говорит?

– Гидроузел, гидропривод, – задумчиво сказал Геральд, – Гидроудар...

При последнем слове он опять поморщился и приложил ладонь ко лбу, чуть пошатнувшись.

Блин! Что с ним? Все происходящее казалось бы цирком, если бы не происходило на самом деле. Сколько раз я пред-

ставлял себе, что Вестник – моя цель номер два в операции отмщения. Но чтобы вот так...

– С тобой все в порядке, Геральд? – спросил я.

– Да, прекрасно, – улыбнулся гном, – Врач говорит, что это от переутомления. И друг мне говорит, надо больше отдыхать.

«Ганкер!»

Приняв сигнал от Спрута, я едва поборол желание отправить стража в игнор.

«Спрут, я пытаюсь придумать».

«Да я уже вроде оторвался».

«Это хорошо. Со мной рядом Вестник».

Как я и ожидал, после этого сообщения затянулась пауза. Страж не отвечал, и я с удовольствием себе представил, как неуравновешенный гном фигачит копьём по всем камням вокруг.

Пусть лупит палкой по кустам. Отличная разрядка для настоящего мужика.

«Ты проломил ему башку?» – наконец прилетел ответ.

Я усмехнулся. У Спрута весь мир простой и прямолинейный. Мне бы так.

«Тут все сложно, Спрут».

«Рыжий, берешь молот, берешь башку – и ломаешь!»

«Встретимся, все сам увидишь!»

«На хрен!»

Я поморщился от такой эмоциональной речи, но следом

сразу же прилетело.

«Нашли меня. Рыжий, кажется, меня сейчас сольют».

Блин! Вот здесь я занервничал. Каким бы придурком не был этот Спрут, но теперь он моя команда.

– Ладно, Геральд. Мне друга надо бежать спасать.

– Друг говорит, что друзьям надо помогать, – задумчиво сказал охотник.

Меня начал уже бесить этот новый Вестник. Еще больше меня раздражало, что я ничего не понимал, и вдобавок не знал, как помочь Спруту.

– Хочешь, я тебе помогу? – вдруг предложил охотник.

– Давай, – сразу же согласился я, лишь бы не продолжать странные разговоры.

Вокруг огромная локация: камни, деревца, кусты. Впереди сторожевая башня. Далеко за ней, в центре круглой равнины, город. Как найти Спрута?

– Мне надо сначала друга найти, – не особо надеясь на адекватный ответ, сказал я, – Его аргосы зажали, спасти надо.

– Это многоходовочка, – со знанием дела сказал Геральд, крутя головой, будто тоже пытался высмотреть Спрута.

Я только отмахнулся. А может, я ошибся, и это не тот Вестник? Какой-нибудь совершенно незнакомый мне человек выбрал такой ник. Сейчас вообще много народа фанатеет по старой классике фэнтези, и этот ник во всех вариациях уже кто только не перепробовал.

– С башни надо посмотреть, – Геральд указал вперед.

После этих слов я снова почувствовал себя тугодумом. Блин, вполне очевидная вещь – заберись повыше и осмотришь.

Я сразу притопил к новой цели. Сзади зашуршали быстрые шаги – охотник не отставал.

Башня была все ближе и ближе, и я бежал в надежде, что Патриам смилостивится, и Спрут окажется где-то поблизости. Все-таки, судя по размерам, Земля Сражений огромна.

– На башне аргосы, – слышался голос Геральда.

Я сразу взял чуть правее и нырнул за ближайший огромный камень. Охотник присел рядом, укрытие вполне могло спрятать нас двоих.

До башни было еще шагов сто, и я ни фига не видел, что там кто-то есть. Верхний открытый ярус, под самой крышей, уже проглядывался отсюда, но сколько я не тужил глаза, четкости не прибавлялось.

– Уверен? – спросил я.

– У меня на десятке интеллекта «восприятие», – Геральд пожал плечами. Типа, хочешь, верь, хочешь, не верь.

Я поверил сразу. Потому что очень скучал по такому же достижению у Антшота.

– Не видишь, кто там?

– Кажется, двое. Один с луком, вроде.

– Это хорошо. Сейчас подумаю.

– Тут нужна многоходовочка, – кивая со знанием дела,

сказал Геральд, выглядывая из-за камня.

Я резко обернулся на него. Он издевается, что ли? Меня от этого слова скоро тошнить будет. Гном с улыбкой посмотрел на меня. Слишком искренне.

– Блин! – выругался я.

– Что? – спросил охотник.

– Ничего. Пробуем атаковать. Когда подойдем, сможешь попасть в них?

Геральд с сомнением посмотрел на свой самострел.

– Если только напугать.

– Будет достаточно. Я попробую пробиться, и если там наверху две тряпки или лайта, я думаю, вполне смогу их раскидать.

Охотник нахмурился, почесал лоб, потом выдал свой вердикт:

– Плохая многоходовка. Внизу могут быть воины.

Я пожал плечами. Другого плана пока не было. И Спрута уже могут слить, так что надо спешить.

«Спрут, живой?»

«Пошел на хрен!»

«Держись, скоро будем!»

«Оба пошли на хрен!»

Я усмехнулся, затем двинулся вперед. Короткими перебежками, перемещаясь между природными укрытиями, мы приближались к башне.

До нее оставалось совсем немного, когда в камень, за ко-

торый я как раз нырнул, со звоном прилетела стрела. Геральд, который только что хотел перебежать ко мне от другого валуна, сразу же вернулся назад.

– Уат кну! Дра моака! – раздался веселый голос сверху.

О, эти тоже хотят воткнуть. И опять моаку! Это хорошо, это значит, народу нравится новое событие от разрабов. Надо будет провести анализ, и подумать-таки, что могут значить эти слова.

Я наспех попытался придумать что-нибудь обидное в ответ, но ничего на ум не шло. Тем более, они все равно не поймут. А «моака» их не напугает.

Чекнув напоследок уже восстановившееся парой подорожников здоровье, я кивнул Геральду.

– Стреляешь, прячешься, я выскакиваю. Они прицелятся в меня, потом снова стреляешь. Понятно?

– Отличная мно...

– Все, давай! – дал я отмашку, не желая больше слышать бреда.

Охотник высунулся и разрядил вверх самострел. Из ствола вылетела целая россыпь, видимо, он зарядил туда гравий из-под насыпи. С башни раздался крик, Геральд сразу нырнул обратно, и в его камень прилетел сгусток холода, похожий на снежок.

Я уже вылетел из-за укрытия и широким юзом бежал ко входу в башню, когда ко мне пришло легкое удивление. Маг холода, блин. Не так часто его встретишь, потому что про-

качка этого класса настоящий кактус. И раскрывается он во всей красе только на семидесятом.

Мимо пролетела стрела, едва не воткнувшись в плечо. Прямо в грудь мне вцепился новый снежок.

Криоген нанес вам 80 урона.

Замедление не подействовало на вас

Я усмехнулся таким цифрам. Вот, вот его основной минус. Маленький урон и заморозка, которая еще и не каждый раз прокает. Хотя, надо сказать, этот Криоген довольно меткий.

Влетев в открытый проем, я сразу кувыркнулся, чтобы не дать по себе попасть, если тут вдруг засада. Я оказался в круглом небольшом помещении с винтовой лестницей вдоль стен.

– Уат! – раздался крик за спиной.

Даже не пытаясь разглядеть, кто там, я развернулся и провёл «весенний гром», оглушая противника.

Вы нанесли Поккету 303 урона. Оглушение – успешно!

Еще один кинжальщик. Какой популярный класс. И, сразу видно, нуб конкретный. Умный спрятался бы в инвизе, и подсек бы меня на лестнице.

Я разделался с Поккетом еще за пару ударов, совершенно не стесняясь бить по голове. А ведь что-то такое было в этом – молотить дробящим оружием по черепушкам врагов. Что-то свое, чарующее.

Едва тело скатилось мне под ноги, я вскинул голову вверх. Судя по снарядам, которые летели в меня на улице, сверху как минимум двое – маг и лучник.

Лестница витками поднималась вдоль стены, на ней еще никого не было. Перехватив молот поудобнее, я устремился вверх. Сейчас все решала скорость.

Сделав около трех кругов, я увидел наконец проем в потолке. Он был довольно длинным, чтобы идущий по лестнице мог выйти в полный рост. В этот же момент опасно мигнула полоска выносливости. Блин, только бы не свалиться перед противниками от усталости.

В проеме никого не было видно. Ну, что за нубы, неужели встали с двух сторон, чтобы снять на выходе? Меня же на лестнице можно было расстрелять спокойно – слева стена, справа убийственный прыжок на первый этаж.

Подскочив к самому проему, я пригнулся, и вытянул наружу молот. По бедному оружию сразу прилетели стрела и снежок, но гордость Тора выдержала.

Я сразу же выскочил вверх, и перед кувырком крутанул головой, пытаюсь оценить обстановку. С одной стороны лучник, с другой маг холода, сидят пригнувшись. Боятся обстрела снизу. Первым снимаю лучника, у него урон больше.

Я прокатился по полу, над головой пролетел еще снежок. Криоген перезаряжается намного быстрее лукаря, это факт. Едва под пятками оказался пол, я поменял направление, смещаясь к лучнику. Тот уже натягивал новый выстрел, и я за-

валил тело набок.

Стрела прошла вскользь, кажется, даже кулер отметил дуновение ее оперения. Лучник встает, удивленно глядя на меня, вытягивает из колчана новую стрелу. Я же вскакиваю и с разбега, даже не поднимая молота, в стиле знаменитого царя Леонида выкидываю ногу вперед.

– Это Спарта-а-а! – заорал я, и мощным толчком стопы отправляю задохлика в полет с башни.

Вы нанесли Логовасу 68 урона

Ну да, с пинка засчитали намного меньше урона, чем от кувалды. Но тут и не в этом была задумка.

Криоген нанес вам 85 урона.

Вы чувствуете эффект от магии замедления

3...

Вот же нафиг! Везунчик, блин.

2...

Я разворачиваюсь и в медленном порыве пытаюсь бежать к магу холода. Ноги двигались, как в густой болотной тине. Слишком медленно, у меня даже полоска выносливости издевательски поехала вверх, типа я отдыхаю.

1...

Криоген нанес вам 79 урона

Замедление не подействовало на вас

Ничего, эффект был недолгим, и я, снова набрав скорость, мчусь к противнику.

Криоген нанес вам 83 урона

Вы чувствуете эффект от магии замедления

3...

Маг холода хищно ощерился и короткими прыжками стал уходить от меня, нарезая круги по краю верхнего яруса.

Глава 3. Полет валькирии

– Не пришиб? – крикнул я вниз, выглянув через край.

Маг холода, всего секунду назад истошно кричащий, красиво лежал прямо возле лучника. Не свезло бедняге, после двух удачных замедлений у него кончился запас везения. И я, оглушив его, просто схватил за шкурку и сбросил вниз.

Геральд, стоя внизу над двумя трупами, поднял голову и удивленно взглянул на меня. Затем он покачал головой и склонился, собираясь облутать трупы.

Я поднял взгляд, осматривая местность. Вдалеке, в стороне города, мерещилось какое-то движение, все же игроков достаточно много на этой территории. Тем более, зона боевых действий все время сужается.

Мерцающая пелена была уже ближе. До сторожевой башни она, конечно, еще не дошла, но это наверняка дело пяти-десяти минут.

Скосив глаза вверх, я посмотрел, как обстоят дела на Земле Сражений.

Авеносы: 236

Аргосы: 252

Ни фига себе! Да мы продуваем, причем по жесткому. Я усмехнулся – значит, не Мстителям достанется главный приз. Идиоту понятно, чья команда выигрывает, тому и плюшки.

Вот только в таком случае я не вытаску отсюда рекомендации. Через плиту воскрешения выходить нельзя.

Я вздохнул, оглядывая округу. Ну, и где Спрут? Кто из этих мельтешащих на пределе видимости точек?

Так, хочешь найти Спрута, думай как Спрут.

– Задолбало! На хрен! – крикнул я. Вдруг поможет?

Новая идея неожиданно забрезжила в мозгу.

– Админ ноль-ноль-семь, – сказал я, отойдя от края, чтобы не слышал Геральд.

Данная команда недоступна. Все жалобы принимаются от игроков по окончании события.

– Блин, – я хлопнул себя по лбу.

«Спрут! Ты живой? Пытаюсь тебя высмотреть!»

Ответом была тишина. Если бы его слили, система бы заботливо отказала в связи с внешним миром. Значит, либо он обиделся и дуется, либо слишком занят и не может отвлекаться, чтобы набрать мне ответ.

– Ты думаешь, я не знаю, кто ты?

Голос Геральда, неожиданно прозвучавший за спиной, заставил меня вздрогнуть. Его странности уже не казались забавными.

Охотник посмотрел на меня, и, так и не дождавшись ответа, вылез на верхний ярус и задумчиво огляделся. Затем тоже подошел к тому краю, где стоял я, и задумчиво глянул вниз, на тела мага и охотника.

– Ого, это ты их так? – он посмотрел на меня и одобри-

тельно кивнул.

Я мучительно закатил глаза и отвернулся, не в силах продолжать разговор с неадекватом.

Тренькнул приват:

«Я здесь, Антон. Что ты хотел, только давай быстро. Земля Сражений – серьезный эвент, наше общение не должно быть замечено».

Не наблюдая ника, от кого пришло сообщение, я сразу понял, что это мой админ. Он уже проделывал такие штучки.

«Мне надо найти Спрута. Помоги».

Приват на несколько секунд замолчал, потом прилетел ответ:

«Сторожевые башни окружают город кольцом. Если смотреть на город, тебе надо бежать к башне справа. Спрут сейчас от тебя через одну башню».

Я сразу же крутанулся лицом к Рэйхану. Затем повернулся направо, и, заприметив вдалеке такую же сторожевую башню, что была и под нами, показал на нее Геральду.

– Я туда побегу. Там мой друган.

– Друг говорит, друзьям надо помогать, – кивнув, сказал Геральд, – Хочешь, я тебе помогу?

Я вздохнул. То, что у двоих больше шансов, это понятно, но у меня были сомнения, что я смогу выдержать общество такого напарника. И почему я подумал, что это Вестник?

По сути, зацепки только две – старое имя в Мстителях и его встреча с ними в деревне Тум. Если бы он вел себя

нормально, я бы даже не сомневался.

– Ладно. Но бежать будем быстро. И помалкивать, окей?

– Окей. Аргосов будем стрелять?

– Сколько хочешь, все твои.

Геральд улыбнулся и кивнул. В такие моменты он выглядел вполне себе нормальным игроком.

Мы быстро спустились вниз и, выбежав из проема, устремились к далекой цели.

«Спрут, я иду!»

«Ок».

Прилетевший ответ меня обрадовал, пусть и был совсем коротеньким. Значит, все-таки жив.

Я притопил на своих гномьих ножках, оглянувшись на Геральда. Тот не отставал. Эх, на нубских уровнях гномы очень даже хороши. Это потом, уже ближе к семидесятому, у гномов пойдет более медленное развитие по сравнению с другими расами.

Компенсируется это, как говорят разработчики, более сильными профессиями. А на самом деле выходит, что те гномы, кто не взял «механизмы», нафиг никому не сдались. Ну, еще ювелирка ценится, но ее довольно трудно качать.

Тренькнул приват. Писала Луна:

«Мы уже почти подошли к городу. Собрались в небольшой отряд восемь игроков».

«Отлично. Вы с Шурупом?» – поинтересовался я.

«Да. Но аргосы доминируют. Мы уже пару раз убегали от

больших отрядов».

«Это видно по результатам» – написал я, усмехнувшись, и посмотрел на соотношение сил.

Авеносы: 230

Аргосы: 249

«Спрут писал, что у него проблемы».

«Да, мы бежим в его сторону».

«Отлично. Ты тоже нашел отряд?»

«Нет», – ответил я, чуть замявшись, но потом все же написал, – «Я с тем Геральдом из Тума встретился!»

Как я и ожидал, возникла небольшая пауза, Луна не спешила отвечать.

Мы с охотником неслись по равнине, огибая валуны и деревца. На наше счастье, никто из аргосов нам не встретился, потому как мне совсем не хотелось тратить время.

Соседняя сторожевая башня приближалась, на ней никого не было видно, и я решил даже не заглядывать туда.

«Это Вестник?» – наконец спросила Луна.

Умная девочка. Сразу почувствовала, что я что-то не договариваю.

«Я не знаю, Луна».

«Ну, а по общению непонятно?»

Я чуть не прыснул со смеха, и непроизвольно оглянулся на охотника. Мы как раз огибали сторожевую башню, и Геральд бросил взгляд сначала на нее, потом посмотрел на меня.

– Что смешного? – спросил он.

Я отмахнулся.

– Да не обращай внимания, – улыбнулся я, а затем ткнул пальцем в сторону здания, – Просто люблю башни, когда оттуда падают враги.

– Это точно, – усмехнулся Геральд.

Ну, совсем нормальный чувак, и не скажешь, что были какие-то странные разговоры. Я отвернулся и некоторое время просто бежал, продолжая смотреть вперед, на следующую башню.

Неожиданно Геральд произнес:

– А ведь ты выполнил условия...

Я чуть не споткнулся. Это он про что? Острое чувство дежавю укололо прямо в сердце. Мне это уже говорили, и тоже возле башни. Правда, та была намного больше, в несколько сотен раз.

– О чем ты, Геральд? – я обернулся.

Охотник все так же бежал, чуть пошатываясь, с остекленелыми глазами. Через секунду он тряхнул головой, взгляд прояснился, и он посмотрел на меня.

– Думаешь, я не знаю, кто ты?

Я понял, что у него был очередной приступ, и просто отвернулся. Совпадение, или нет, но такие же слова мне говорил Вестник после падения тел Мстителей из Заброшенной Цитадели.

Мы приближались к следующей сторожевой башне. Она ничем не отличалась от предыдущей, и вокруг так же лежали

камни и росли дерева.

– Аргос! – предупреждающе крикнул Геральд.

– Где? – я закрутил головой и попытался уйти вбок, за ближайший камень.

Но я врезался в кого-то, вылетевшего наперерез из-за этого самого камня. Большой двухметровый орк планировал атаку, поднимая двуручный меч, но мы встретились немного раньше, и поэтому просто столкнулись. Он оттолкнул меня ногой, и все-таки занес над головой двуручник, но пошатнулся, получив в лицо заряд гравийной дроби, и часто заморгал.

– Тут, – спокойно ответил Геральд, присев рядом со мной и перезаряжаясь.

Я, воспользовавшись замешательством орка, вскочил и сразу провел удар «весенний гром».

Вы нанесли Королю Артуру 203 урона. Оглушение – успешно!

Следующий же удар я направил прямо под коленки орка, надеясь сбить его с ног. У меня бы не получилось, но Геральд влепил ему в лицо новый заряд и, видимо, кританул.

Полоска здоровья орка круто съехала вниз, и Король Артур кувыркнулся, получив хороший крутящий момент от одновременных ударов сверху и снизу.

Опустив молот на череп лежащего противника, я тоже выдал приличный крит, и обернулся к Геральду.

– Спасибо, – я благодарно кивнул, – Он, видимо, хотел в спину ударить, когда я пробегу.

– Да, банальная многоходовка, – Геральд недовольно поморщился, выражая свое мнение о таком непродуманном приеме.

Я только покачал головой. Это вполне может быть не тот Геральд, он не обязан быть Вестником. Что можно сделать с человеком, чтобы у него так крыша поехала?

Я снова припустил к башне, держа наготове молот. До нее оставалось метров двадцать, когда я услышал звуки боя и крики. Услышав эти до боли знакомые нотки, я улыбнулся, и у меня сразу отлегло от сердца.

– Убью, уроды-ы-ы!!! А-а-а, приду-урки-и!!! Иди сюда, на хрен!!!

Спрутик мой милый, осьминожка дубоголовая, только живи!

Крики доносились с верхнего яруса. Ни секунды не раздумывая, я на полном ходу влетел в башню, даже не раздумывая, может ли там быть засада.

То же самое помещение, с винтовой лестницей наверх вдоль стены.

– Уат кну!

– Дра моака!

– Кюда шизони!

Мне в уши сразу ударил ужасный гвалт, стоящий в помещении. Крики доносились с самого верха лестницы, оттуда же доносился звон металла. Внутри башни крики Спрута были заметно глуше:

– Выйди, попробуй! Давай, днище!

Пробежав в центр зала, я постарался оценить обстановку. На самых первых ступенях лежал труп орка. Кое-где по залу валялись кирки, что-то их было многовато. Я вскинул голову. Сверху, где лестница заканчивала свою спираль выходом на верхний ярус, мелькали локти и клинки. Иногда показывалась чья-то спина.

Сверху прилетела еще кирка, со звоном долбанулась об пол и улетела куда-то под лестницу. Да, весело там у Спрута.

Через мгновение рядом со мной вырос Вестник. Он тоже поднял взгляд, потом кивнул мне:

– Нас еще не видят.

– Да, это наш шанс. Прикроешь?

– Да. Это отличная мно...

– Все, пошел! – выпалил я, не дослушав, и взлетел на ступени, чуть не споткнувшись об орка.

Ну, Спрут, ну и мощь! Сделав несколько витков, я переступил через трупы еще двоих игроков, прежде чем увидел спины живых врагов и оценил общую картину.

Спрут находился сверху, и в проеме мелькало только его копьё. Он махал им что есть дури, не выпуская противников наверх. Все лестница была усыпана кирками, видимо, страж метал их, уходя от погони.

К нему пытались пролезть три оставшихся аргоса – гном с топором и щитом, эльф с красивым изогнутым клинком и гоблин, вооруженный, как это ни странно, арбалетом.

– Кьюда-а-а-а! – гоблин с ником Морт орал как недорезанный. Он стоял на лестнице ниже всех, опустившись на одно колено, и держал на прицеле проем.

Я предположил по крикам, что ему очень мешали напарники, и если бы они отошли, то он бы точно снял противного авеноса. Впрочем, напарники совершенно не обращали внимания на арбалетчика, и все равно пытались протиснуться наверх. Они все больше мешали друг другу, чем помогали, и уже заметно просели по здоровью.

Я усмехнулся. Кажется, в плече «ополченца», гнома с топором, уже торчала стрела. Командная работа у них на высоте.

Ну, Спрут, держись. Помощь пришла.

Не теряя времени, я разогнался, удобнее перехватил молот и играючи смахнул гоблина с лестницы. Тот с истошным криком полетел вниз, пытаясь, как в кино, стрелять в полете. Ну, пара стрел в потолок все-таки воткнулись.

Больше меня поразило, что Геральд, бегущий по лестнице на виток ниже меня, метко кританул Морту в голову прямо в полете. Так что шансов выжить после такого падения у гоблина точно не осталось. Офигеть, реакция!

Крик улетевшего напарника заставил обернуться «ополченца», гнома со смешным ником Братишка. Он сразу же заметил меня и охнул от удивления:

– Кну!

Я нагло ухмыльнулся, подхватил валяющуюся на ступени

кирку и метнул в Братишку. Тот играючи отбил снаряд топором и понесся на меня, выставив перед собой щит.

Эльф с клинком, оставшийся сверху совершенно один, возмущенно обернулся. Он и так был бледный, но, увидев резко сменившуюся обстановку, побледнел еще больше. Его ник Снежарь удивительно подходил ему.

Мы схлестнулись с гномом, его щит уперся в подставленный молот, топор опасно чиркнул над моей головой. Я стоял значительно ниже, и Братишка принялся теснить меня рубящими ударами сверху, закрывая щитом обзор.

– А, рыжий! Привет! – донесся радостный голос сверху.

Я ничего толком не видел из-за мелькающего перед глазами щита, тем более, мне приходилось подставлять молот под удары топора, и, кажется, мое оружие грозило прийти в негодность.

Братишка чуть отпрыгнул, уворачиваясь от моей контратаки, и я увидел, что Снежарь за его спиной уже висит над лестницей, насаженный на копье, и дрыгает ногами, выронив клинок.

– Уа-а-а-ат! Моа-а-ака-а-а!

Спрут небрежным пинком снял эльфа с копья, и тот неловко плюхнулся на ступени, обнажив полоску жизни до красного минимума. Затем страж просто схватил эльфа за череп и приложил фэйсом об стену, выбив последние хит-пойнты. Видимо, здорово они Спрута разозлили.

Братишка обернулся и, увидев, что остался один, выру-

гался:

– Шизони! Кьюда моака!

Спрут перепрыгнул эльфа и попытался достать «ополченца» копьем, применив колющий удар, но тот ловко парировал его щитом, и страж сам чуть не улетел с лестницы, поспунавшись вперед. Он в последний момент успел отпрыгнуть назад, и топор опасно свистнул, срубая волосы с черной бороды Спрута.

Я метнулся наверх, занеся молот, но Братишка встретил меня лежащим ударом ноги, сверкнув злыми глазами из-за плеча. Это было не страшно по урону, но меня могло скинуть с лестницы, и я тоже отпрыгнул назад.

– Хороший воин, – задумчиво сказал Геральд, стоя на несколько ступеней ниже меня.

Охотник поднял самострел, целясь в «ополченца». Братишка бешено закрутил головой, зыря на всех нас. Трое против одного. Видимо, он понял, что расклад для него фиговый, поэтому выругался, отпугивая топором, и вдруг, оттолкнувшись от стены, прыгнул с лестницы вниз.

– Прыжок веры! – крикнул Спрут и истерически заржал.

Мы проводили кричащего летуна взглядами. Почему-то перед самым падением «ополченец» радостно крикнул:

– Тирти!

Едва он вцепился в пол, как в следующий миг в башню залетели еще игроки. Я с ходу насчитал семерых. Аргосы!

– Да что за нахрен! – Спрут резко перестал ржать, уста-

вившись на новых противников, – Сколько их еще?

Я быстро чекнул соотношение воюющих сил.

Авеносы: 196

Аргосы: 228

– Много, Спрут, много, – усмехнулся я и кивнул Геральду, – Быстро, наверх.

Кажется, страж только сейчас заметил моего нового напарника. Охотник внимательно взглянул на Спрута и холодно сказал:

– Ты думаешь, я не знаю, кто ты такой?

– Эээ, – только начал страж, беспомощно косясь на меня, но я уже толкал его в сторону крыши.

– Вперед! – крикнул я.

Мы выбежали на верхний этаж, Геральд сразу выскочил за мной. Спрут бешеным взглядом сверлил охотника, но я сразу хлопнул его по плечу и указал на выход с лестницы.

– Держим, Спрут! Нельзя дать им сюда выйти.

Страж зарычал, с усилием оторвав глаза от Геральда, и выставил копье в сторону лестницы.

– Долбанный га... рыжий! – прошипел он, застрелив и меня взглядом.

Я ухмыльнулся и встал с другой стороны от проема, подняв молот над головой. Кто первый покажется, тот научится прятать голову в доспехе, как черепашка-ниндзя.

– Глупая многоходовка, – спокойно сказал Геральд, будто и не несутся к нам по лестнице превосходящие силы про-

тивника.

– Да какого хрена? – не выдержал Спрут, – Ты на кого хавальник разинул?

Я поднял взгляд на охотника – тот смотрел куда-то в сторону, не обращая внимания на грубияна. Повернув голову, я обомлел. Энергетический барьер мерцал всего в шаге от башни!

– Блин, Спрут, – я указал на новую опасность.

– И что? – страж непонимающе уставился на стену, потом недовольно поморщился. Подумал, наверное, что я пытаюсь отвлечь его от Вестника.

– А то, что всей башни сейчас не будет!

– Твою же... – побледнел Спрут, – Я же и забыл. Королевская битва.

С лестницы уже доносились крики матерной иностранщины, но я, позабыв про все, метнулся к краю, противоположному от барьера. Спрут и Геральд тоже подбежали, закрутили головами в поисках выхода.

Мой мозг заработал, задымил на всех парах. У меня и Геральда со здоровьем нормально, мы еще можем выжить после падения, но вот здорово просаженный Спрут разобьется сто процентов. И вниз пути уже нет, даже если чудом раскидаем семерых. Просто не успеем.

Спрут побежал по краю, описывая круг по площадке. Видимо, искал лучший вариант для приземления. Я только покачал головой – внизу только трава да камни, а до ближай-

ших деревьев не дотянуть. Вот что за непруха – спасать напарника, чтобы потом по любому его потерять.

– Па-а-астарани-и-и-ись! – раздался за спиной неожиданный крик Спрута.

Я вздрогнул и инстинктивно отпрыгнул в сторону, Геральд спокойно отшагнул в другую. Спрут пронесся между нами на полном ходу, выставив перед собой, как щит, тело тщедушного эльфа, и сиганул вниз.

– Отличная многоходовка, – одобрительно кивнул охотник, провожая взглядом стража.

– Моака кну!

– Уат!

– Шизони кьюда!

Истошные крики заполнили эфир, и на крышу высыпали аргосы. Я только повернул голову, отмечая наличие и воинов, и магов, и лучников, как сиреневый барьер за башней мигнул.

– Прыгаем! – я схватил Геральда за плечо и стащил его с крыши, утягивая за собой в пропасть.

Глава 4. У стен Рэйхана

Вы получили 615 урона от падения.

Вы испытываете эффект «легкая контузия» от удара.

– Спрут, живой? – я сразу вскочил, и моего персонажа повело слегка в сторону.

Экран все еще плавал, пока я пытался оценить обстановку. Геральд рядом тоже встал, улыбаясь, как ни в чем не бывало. Башня все так и стояла рядом, сверху доносились приглушенные крики.

– Долбанный рыжий, – заворчал Спрут, сползая с расплющенного эльфа. Его полоска жизней мигала на самом кончике.

Я с огромным удовольствием вlepил ему в лоб пару листов подорожника.

– На, подлечись!

– Наслаждаешься моментом? – заворчал страж, не спеша подниматься, – Убью...

И в этот момент башня исчезла, и сиреневая стена возникла прямо в шаге от нас. Я вздрогнул и поскорее отпрыгнул, Спрут попятился назад.

– Уат кну-у-у! – донесся голос сверху.

– Хороший воин, – одобрительно прогудел Геральд, вскидывая самострел.

Самый везучий аргос успел-таки прыгнуть с башни, и барьер не сожрал его. Но не успел он долететь до нас, как меткий выстрел Геральда лишил его последних шансов приземлиться живым.

Труп мага-эльфа мешком свалился прямо у ног Спрута. Тот поднял голову и проворчал:

– Хоть это и братва Аргентума, я уже ненавижу их.

Я усмехнулся и набрал Спруту в приват:

«Насчет Геральда погоди с наездами, сам все поймешь!»

Страж пробуравил меня взглядом, но вдруг коротко кивнул, недовольно сморщившись.

«Как хочешь. Если что, убью вас обоих!»

Я усмехнулся и показал на город.

– Все, задерживаться здесь больше не имеет смысла. Идем напрямик.

***

Здесь, на Земле Сражений, Рэйхан оказался лишь уменьшенной копией. Из-за этого создавалась иллюзия, что идти до него далеко, но всего через пятнадцать минут мы уже залегли в кустах напротив входа в город.

Вокруг было довольно много растительности, имитирующей рощицы в окрестностях Рэйхана, и я боялся нападения из этих зарослей, едва мы выйдем к воротам.

Стены тут были чуть ниже, чем в Море Трех Солнц, и мы прекрасно видели за ними знакомые очертания Рэйхановских зданий. В некоторых местах в стене зияли пробои-

ны, будто что-то вывалось из города.

Авеносы 103

Аргосы 160

Я вздохнул, глядя на ужасное распределение сил. Нас просто задавят числом. Надеюсь, Луна с Шурупом уже в городе, и заняли более менее устойчивую позицию в центре. Насколько я понял, когда барьер сократится до границ городских стен, там что-то да начнется.

– Ворота похожи на западные, – задумчиво сказал Спрут.

– На западных арка с другими символами, – Геральд покачал головой, – Это южные.

Спрут покосился на охотника, но ничего не сказал. За эти пятнадцать минут он уже наслушался. К слову, теперь он тоже был в непонятках, Геральд – это Вестник или нет? Потому что поведение этого персонажа не укладывалось в норму. Пять минут назад он выдавал вензеля, а сейчас общается как вполне адекватный человек.

– Точно, – кивнул Спрут.

– Попробую отписаться Луне. Надеюсь, они там не заняты.

«Луна, где вы? Мы у южных ворот».

Ответа не последовало, и я покачал головой на вопросительный взгляд Спрута.

– Молчит.

– Я Шурупу маякнул, он тоже пока не ответил, – проворчал Спрут.

Поджав губы, я успокаивал себя тем, что уведомление об ограничении связи с внешним миром не пришло. А значит, они еще здесь.

– Идти надо, – Спрут для убедительности стукнул кулаком по земле, – Проскочим.

– Кажется, там кто-то есть, – Геральд лежал с краю, у самой кромки зарослей, и видел с той стороны больше, чем мы.

Он указал на соседнюю рощицу из карликовых деревьев. Я присмотрелся, но так и не смог никого заметить. Впрочем, восприятие охотника не подлежало сомнению.

– А сколько, не видишь?

– Нет, – Геральд вздохнул, – Только одного заметил.

– Плохо, – я покачал головой, – Очень плохо.

– Рыжий, побежим к воротам, они не успеют за нами.

– Спрут, их в полтора раза больше, этих аргосов. А вдруг за воротами еще отряд? Зажмут.

Спрут поморщился:

– Да по хрену, что в полтора. Трое дохляков на двоих наших. Да я один сколько замочил!

– Спрут, тут же нубы в основном, ты не заметил?

– Так, а я о чем, – страж процедил сквозь зубы и у него в руках появилось копье, – Пока мы тут сиськи мнем, они город захватят.

Он глянул на меня и неожиданно подмигнул. У меня екнуло сердце – этот придурок что-то задумал.

– Нет, Спрут, надо подумать. Вдруг ворота пасут?

Страж прищурился:

– Не отставай, рыжий!

– Нет, Спрут...

– Да, – страж ощерился голливудской улыбкой и поднялся на ноги, – Скорость решает.

И, в один прыжок вылетев из кустов, он понесся... в соседние заросли!

– Бли-ин! – протянул я, перекатываясь через Геральда. Вскочив, я метнулся следом за копейщиком.

– Неожидавшая многоходовка! – донесся оценивающий голос Геральда за моей спиной. Блин, когда он успел?

Охотник не отставал ни на шаг, и бежал прямо за мной, впереди покачивалась спина Спрута. Когда до стены зарослей оставалось всего пять шагов, страж выставил копье вперед и, заорав страшным голосом, влетел в кусты.

Здесь было пять игроков. Защитник, целитель, два огненных мага и один друид. И, на наше счастье, это были самые настоящие нубы. Они все лежали на животах, разглядывая ворота Рэйхана. Ну, если это засада, то надо было сидеть хотя бы на корточках, намного меньше времени на рывок вперед.

– Моака-а-а-а!

Только целитель, кажется, имел хоть какое-то представление о тактике, поэтому сидел за спинами своих союзников. Он закричал, отскакивая назад, и сразу начиная кастовать исцеление.

Спрут пробежал по спинам огненных магов, чиркнув по ним наконечником копья, и ногой вlepил в грудину успевшему встать на колени человеку-защитнику. Тот мешком улетел назад, сбив с четверенок друида, который не успел даже принять форму.

В целителя сразу же прилетел неплохой выстрел в голову, сбивший ему каст. Я понял, что Геральд знает свое дело, и спокойно пошел ломать черепушки магам. Бедные огневики даже ничего толком не поняли, когда мой молот отправил их к родной «моаке».

– Нубяра сраный! – страж так разозлился, что аж покраснел, – Кто так щит держит?

Спрут, как бешеный, не давал встать защитнику, пиная его то в грудь, то в плечо. Бедный рыцарь, где-то раздобывший приличные доспехи и щит, даже не мог поднять ржавый меч под таким напором. У него не получалось даже толком развернуть щит из-за копья, которое озверевший гном сунул ему под мышку.

– Им уметь надо игра-а-ать! – Спрут с размаху вlepил пятерней рыцарю по шлему.

Рыцарь зажал своим телом друида-эльфа, и тот в панике метался под тяжелым танком, не зная, что делать – выбирать-ся или прыгать в форму медведя. Эльф едва поднимался на четвереньки, как сверху снова обрушивалась груда доспехов.

Наконец защитник сориентировался, кое-как развернулся, поднял щит, принимая на него пинки Спрута, и стал вста-

вать на ноги. А страж будто этого и ждал – он сразу впихнул копье под щит и, используя его как рычаг, просто уперся и свалил рыцаря. Друид, только вставший на четвереньки, опять прогнулся под весом союзника.

Рыцарь прокатился по его спине и кувыркнулся на голову, выронив щит и меч. А Спрут же, не мешкая ни секунды, просто воткнул копье в бедного друида и, буксуя, потащил вперед обоих, как заправский бульдозер.

– Нубяры, как же бесят! – с ненавистью прокричал страж.

Разделавшись с магами, я поспешил копейщику на помощь. Меня в который раз поразила скилловость Спрута – он так ловко расправлялся с противниками, что зависть брала. При этом использовал примитивные приемы, кувыркая нубов во все стороны. Любой знает, что новичок, едва вошедший в игру, при таких кульбитах быстро теряет синхронизацию. И опытные игроки этим всю пользуются.

Обогнув пыхтящего Спрута, я обрушил молот на голову друида, который сразу выплюнул вместе с зубами последние очки здоровья. Я уже обожаю это оружие!

– Кну!! Кьюда!!! – заорал рыцарь, выбираясь из-под залетевшего на него друида.

– Хренюда! – гаркнул Спрут, и вогнал копье тому прямо под шлем, – Донатер хренов!

Я поморщился. В Патриаме не было кровавых настроек, и наконечник просто врезался в голову, но эта сцена все равно меня покорила. Что самое удивительное, защитник не

умер от удара, сохранив горстку хит-пойнтов – его откинуло назад, и он сразу же вскочил. Рыцарь ошалелым взглядом искал свое оружие, сжимая и разжимая пальцы.

Вдруг он резко посунулся, как от удара, полетев прямо на нас, и Спрут сразу же заботливо подставил копьё.

– Шмотки купил, а играть не купил! – страж сплюнул и пинком спихнул труп защитника на землю.

Там, где только что стоял рыцарь, выросла двухметровая тень и через секунду из кустов выступил... Шуруп.

– А-а-а, зеленый! – радостно завопил страж.

Орк радостно ощерился, но тут из-за него вылетела Луна с круглыми глазами и крикнула, продолжая бежать к нам:

– Аргосы!

Она проскочила за спину к нам со Спрутом и затормозила, удивленно уставившись на Геральда.

– Ты думаешь, я не знаю, кто ты? – холодно спросил охотник, поднимая самострел.

– Твою же за ногу, – Луна вскинула оружие.

Я едва успел ударить по ее самострелу снизу ладонью, и заряд постриг листья сверху, окропив нас крошевом.

– Какого? – гномка нахмурила брови.

– Аргосы сзади, ща на котлеты нас пустят! – напомнил Шуруп, протискиваясь мимо нас, – О, здорово, Вестник, – он махнул рукой охотнику.

– Привет, – беззаботно махнул рукой Геральд и вдруг, схватившись рукой за голову, закачался, задержался, и стал

оседать на землю.

Я сместился ближе к плывущему в непонятном трансе Геральду, пока Шуруп с Луной непонимающе смотрели на эту сцену. В этот же момент с той стороны, откуда появились эти двое, послышались грозные крики аргосов.

– Блин, Шуруп, нафига Вестника сломал? – Спрут удивленно посмотрел на опустившегося на четвереньки охотника.

– Что с ним? – орк беспомощно посмотрел на нас, – На него дебафф какой повесили?

– Да, не, это не магия, – я покачал головой, – Это там, у игрока в мозгах, ненормально все. Так уже было.

Крики приближались, сквозь просветы в кустах я заметил, что из следующей рощицы вырвались вражеские игроки и устремились в нашу сторону.

– И что, вирт скорую не вызвал? – Шуруп недоверчиво покачал головой.

– Я вот тоже подумала, что он в игре делает? Это ко врачу... – сказала Луна.

– Все, хватаем, – я подскочил к охотнику, пытаясь его приподнять, – Геральд, ты можешь идти?

– Думаешь, я не знаю... – словно в забытье, мямлил Геральд, потом вдруг чуть крепче встал на ноги и осознанно спросил, – Куда?

– В Рэйхан, – я обернулся, глядя на всех, – Попробуем на скорости доскочить до самого центра. Будем действовать по-

спрутовски, тут нубов море!

Страж довольно осклабился:

– Когда у тебя яйца появляются, мне даже в твою команду хочется!

Луна оглянулась туда, где виднелась погоня:

– Мы можем их раскидать.

Охотник, висящий на моем плече, снова покачнулся и выдохнул:

– Мне нужно в храм, у настоятеля квест...

Все бывшие гидровцы, выпучив глаза, уставились на бредящего Геральда, на миг забыв про то, что надо бежать. Насколько я понял, эти слова для всех них что-то значили.

– Ты и так в моей команде, – напомнил я Спруту, затем снова встряхнул охотника, – Геральд!!!

– Тут я, – тот улыбнулся, встал уверенно, заряжая самострел, и через миг окинул нас всех внимательным взглядом, – Думаете, я не знаю, кто вы?

– Вы это слышали? – наконец, оживая, спросила Луна, – Слышали, что он сказал?

Спрут с Шурупом кивнули, переглядываясь. Я только ругнулся – их, кажется, не беспокоило, что к нам бежит отряд.

– Пипец, – только и сказал Шуруп, – Я, кажется, понял...

Тут затрещали кусты, аргосы уже ломились в наши заросли. Было поздно уже бежать, но этого и не потребовалось. Восемь противников налетели словно на скалу.

Не сговариваясь, мы сразу же ринулись в атаку. Луна с Ге-

ральдом отпрыгнули назад и в стороны, открывая себе больше обзора. Мы со Спрутом и Шурупом плотным ядром вклинились в ряды противника, на миг разбросав их в стороны. Охотники сразу заработали по открывшимся целям.

К несчастью, среди всевозможного набора магов и воинов затесался еще один защитник. Рыцарь с щитом, лихо махая мечом, бежал позади гнома с молотом. Я только покачал головой – бедняга, совсем не знает, как за танка играть, бежит позади всех. Впереди бежали и маги огня, и даже целитель, которые, сами того не зная, уже стали отрядом смерти. Ну, да, зато тылы надежно прикрыты.

– Он мо-о-о-ой!!! – заорал Спрут, для которого нуботанк стал просто красной тряпкой.

Маги начали что-то кастовать, но страж крутанул копьём по широкой дуге, хлестнув по рукам сразу двоим, затем, растолкав их, прыгнул к ненавистой цели.

– Кьюда! Тито ша?

Я мигом подскочил к опешившим аргосам, которым даже стало интересно, что увидел копейщик за их спинами. Бить по затылкам было подло, но я решил оставить муки совести на потом.

– Беги-и-и! – крикнул я вражескому защитнику, искренне желая ему удачи.

– Моака-а? – кажется, рыцарь понял, что я обращаюсь к нему, и на миг даже опустил меч.

Гном впереди рыцаря замахнулся молотом, но Спрут под-

сек его копьем и, тоже не тратя на него времени, полетел дальше. Гном разбежался и в ярости занес над собой копье, как обычную дубину.

– Ты как щит держишь?!?

До рыцаря, кажется, стало доходить. Он неуверенно подставил щит, и, будто стесняясь, выставил вперед меч. Через секунду орущий локомотив достиг цели.

Увидев, что их танка мутузят так, что игре надо ставить восемнадцать плюс, остальные аргосы кинулись на помощь. Спрут пинал по щиту побледневшего защитника и успевал даже отмахиваться копьем от других атакующих. При этом орал в голосину, так, что только его и было слышно.

– Котлеты! – весело крикнул Шуруп, спеша на помощь стражу.

По счастью, у нападающих совсем не было опытных игроков. Все дальники почему-то ринулись в атаку первыми, и в такой же очередности полегли. Я успел ударить молотом всего шесть раз, когда все было кончено. Все тут были самыми настоящими нубами, и Спрут целых пятнадцать секунд не уставал кричать им об этом.

– Нубяры, – страж устало оперся на копье, прикладывая золотой подорожник, – Только и могут бабки тратить.

Он сплюнул на рыцаря, застывшего в экзотической позе – лбом в землю, и с торчащей в небо пятой точкой. Он так и не выпустил щит и меч, и они были зажаты у него между коленками.

Шуруп, глядя на эту инсталляцию, весело гаркнул:

– На поругание гному-остолопу не отдам бронированную...

Спрут оборвал его:

– Это кто еще остолоп? – он вдохнул, собираясь выругаться, но сдулся, – Слово древнее какое-то... Непривычно даже обижаться.

– Шуруп, – Луна покачала головой, – Зачем древними словами обижаешь?

– А что, безобидная шутка, – орк недовольно сморщился и отвесил пинка рыцарю.

– Блин, Аргентум их сам, что ли, снабдил, донатными вещами? – удивился я, в очередной раз вытаскивая из трупа подорожник.

Спрут с Луной так и стояли, во все глаза косясь на Геральда, который чуть в стороне рассматривал свой самострел. Шуруп тоже косился на охотника, собирая лут с павших противников.

Мы так и прятались в рощице, набираясь решимости на марш-бросок к воротам Рэйхана.

– А где, кстати, ваш отряд? – спросил я Луну, – Вы вроде набрали народ?

– Нас было восемь, а этих около пятнадцати. Мы с Шурупом едва успели ноги унести. Этот эвент реально для самых новичков.

Шуруп все так и не сводил глаз с Геральда, а потом круг-

лыми глазами взглянул на гномку:

– Ты же поняла, что с ним сделали?

Луна грозно сдвинула брови:

– Мой брат тут не при чем!

– Да я и не говорю, что это он. Значит, технология существует!

– Сережка все записи уничтожил!

Они ругались вполголоса, но мы со Спрутом прекрасно их слышали. И я, когда Луна упомянула брата, вдруг вспомнил, что она рассказывала мне. Какие-то там разработки... Блин, о чем она тогда говорила? Помнится, я просто не сводил с нее глаз, и запомнил только глаза, волосы, губы... Блин!

Что-то про карточки банковские. И еще одна плюшка. Про... ну... это...

– Да невозможно это, – Луна покачала головой, – Брат сказал, от этого человек овощем становится.

Шурупа аж чуть не затрясло:

– Ой, нафиг, вот они у меня попляшут! И ведь не верили мне! Я говорил, что можно... А они: «Это бред! Ты профнепригоден со своими играми!»

И тут я вспомнил. Технология прямого влияния на мозг человека в вирткоконе, мыслекоманда наоборот. Кажется, можно заставить его делать, что тебе нужно. Вот только из всех примеров Луна привела случай в лаборатории, когда работник поплавил себе мозги и превратился в пускающее слюни растение.

А Геральд, вот он, вполне здоров. Периодически.

Меня передернуло. Это вот я сейчас в игре, а любой ублюдок вроде таинственного Тортуги, если захочет, может превратить меня в овощ?

— Я так понял, — потрясенно прошептал я, — Вестника хакнули?

Глава 5. Рэйхан

Мысль о том, что Вестник слил Гидру под чьим-то контролем, и пугала, и радовала одновременно. Во-первых, было реально страшно теперь находиться в игре, а во-вторых, Вестник все-таки оказался нормальным парнем.

– Вот же сволочи, – процедил сквозь зубы Спрут, до которого потихоньку дошло, о чем разговаривают напарники.

Я сам почуял, как в душе накатывает такая злость, что ручка молота затрещала в ладонях. Патриам прекрасно передает эмоции. Насколько нужно быть прогнившей дрянью, чтобы друга отдать под такой эксперимент? Что чувствовал Брутто в тот момент, когда знал, что его друг, пусть и бывший, может стать овощем?

– Вот этим молотом третий раз перешибу башку Брутто, – я покачал оружием, – И не пожалею.

– А мы? – вдруг спросил Спрут, – Нас могут вот так?

Он кивнул на улыбающегося Геральда.

– Нет, – покачал головой Шуруп, – Насколько я знаю, там в вирткоконе какой-то излучатель поставить надо. Для обратной связи.

– А у нас его нет, надеюсь? – спросил я.

– Ну, если только тебе головную часть забрала не разбировали, то нет.

Я облегченно выдохнул.

– Шуруп, а ты что собрался с ним делать? – тут уже я кивнул на охотника.

– С ним не знаю, тут специалистов по мозгам надо будет найти. А вот вирткокон посмотрел бы срочно. Но для этого надо выйти из игры.

Мы все переглянулись.

– Тогда поторопимся, – сказал я, – Раньше начнем, быстрее закончим.

Я осмотрел поле боя, напоследок глянув, не забыли ли чего.

Внимание привлек молот, выпавший из рук гнома. Надо бы посмотреть, вдруг будет лучше моего?

Я поднял его, присмотрелся, и система заботливо выдала:

Молот кователя-новичка

Дробящий урон: 150-350 (одна цель)

Дистанция: близкая (близкая)

Требования: сила 7 ловкость 4

Эффект при дробящем уроне: шанс 5% нанести оглушающий урон противнику, шанс 5% нанести критический удар

Примечание: дерево – редкость в горах.

Я охнул. Как резко вырос урон на пятом уровне. Этот молот был явно лучше моего, самого нубского. Даже с допотопным оружием я выдавал приличный урон, видимо, тут решала еще и сила. А с этим можно будет выдавать еще круче.

– Рыжий, что делаем? – с нетерпением спросил Спрут, –

Ты командовать будешь, или мне опять бунт устроить?

– Если попробуешь, ощутишь мощь нового молота, – усмехнулся я, показывая свою обновку.

Спрут хмыкнул, и мы подошли к кромке зарослей, разглядывая ворота. Луна сбегала назад, проверяя тылы, и прилетела с докладом:

– Стена близко. Она уже почти тут.

– Блин, – я поморщился, – Почему так быстро?

– А может, все игроки уже здесь? – предположил Шуруп, – Вот и сместили для удобства.

Едва он это сказал, я скосил глаза вверх, проверяя соотношение сторон.

Авеносы 71

Аргосы 119

Я только покачал головой. Кажется, Мстители сильно облажались на этом эвенте. Непонятная афера с горняками, да еще и полная секретность. Набрали нубов и пустили в мясорубку.

Аргентум же снарядил своих жертвенных овечек намного лучше. У большинства донатные плюшки, приличные шмотки и оружие.

– Вы не чуете, что Мстители больно сильно проигрывают? – я решил поделиться с командой своей мыслью.

– Да, похоже на то, – кивнула Луна, – Обычно они на шаг впереди.

– Это чья-то многоходовка, – Геральд тоже закивал, будто

понимал, о чем мы говорим.

Впрочем, его слова навели меня на мысль.

– Кажется, в этот раз Мстителям попалась ложная инфа.

– Ну, так это хорошо, рыжий! – улыбнулся Спрут, – Они проиграют, и отлично!

Я открыл инвентарь и глянул на рекомендации, которые мне дал Людвиг. Нет, если мы проиграем, то они останутся тут, в Земле Сражений. А мне этого не надо. И так весь планшит белыми нитками, так еще в самом начале упускать удачу.

– Мы выиграем, – сказал я, закрывая инвентарь, – Я не знаю как, но я вынесу рекомендашки отсюда.

Спрут хохотнул:

– Охренеть, рыжий, ты так сказал это, что я даже поверил.

Я хмыкнул и указал на ворота. Пора переходить к командной игре.

– Шуруп по центру впереди, мы со Спрутом по бокам, держимся чуть позади. Геральд и Луна, в центре будьте, держитесь чуть позади, но не отставайте.

– Хм, интересная многоходовка, – сказал Геральд.

Бывшие гидровцы покосились на него, но ничего не сказали. Я их понимал – страшно видеть, что сделали враги с твоим лидером.

– Все, пошли! – скомандовал я и толкнул Шурупа вперед. И мы побежали.

Подбегая к воротам, я обернулся лишь на миг, чтобы уви-

деть, что заросли, в которых мы только что стояли, поглотила сиреневая стена. Скорее всего, мы оставались единственными игроками снаружи.

Мы пробежали через ворота и понеслись по широкой улице. Меня удивил этот «Рэйхан в миниатюре». Много чего не было, но самые примечательные здания оставались, некоторые занимали немного меньше места, и в целом улица имела знакомый вид. Только здесь было много разрушений.

– Эх, как тут хорошо-то, – пропел впереди Шуруп, ему даже разрушенный Рэйхан понравился, – Еще бы мишку сюда!

– Знал я одного мишку, – сказал Геральд.

Он снова прижал ладонь ко лбу и поплыл. Ноги странно задергались, и охотник едва не налетел на гномку.

– Блин! – выругалась Луна, – Его быстро надо вытаскивать из вирта. Кто его вообще туда пустил?

– Друг говорит, клану надо помогать, – промямлил Геральд, возвращаясь в нормальное состояние. Он снова побежал ровнее и посмотрел на гномку внимательным взглядом, – Думаешь, я не знаю, кто ты?

Первая засада вылетела через два дома. Причем они сделали это очень красиво – четверо игроков выбежало перед нами, и еще трое сразу появились за нашими спинами.

Вот только почему-то впереди выбежали маги и лучники. Я обернулся – да, позади из подворотни выскочили три воина. На что они рассчитывали? На то, что мы затормозим, и побежим назад?

Шуруп выхватил топоры, я перехватил молот. Мы даже не пытались остановиться, и даже еще больше припустили вперед.

– Обожаю нубов! – заорал Спрут и, выставив копье, полетел вперед на эльфа-лучника.

Страж качнулся пару раз, небрежно пытаясь увернуться, и эльф зачем-то стал водить луком из стороны в сторону, пытаясь прицелиться. Впрочем, он даже не успел понять своей ошибки – Спрут уже через секунду поднял его на копье и выкинул в ближайшую подворотню.

Перед Шурупом оказались два мага, и он, качнувшись, принял на себя только один заряд из двух, но сразу же раскинул руки с топорами и вlepил обоим криты в голову.

Я тоже сделал обманное движение в сторону, затем резко качнулся в другую, коснулся рукой стены и оттолкнулся. Передо мной был человек-арбалетчик, и он так и не сообразил, куда стрелять. Болт прошел в стороне от меня, чиркнув по стене, а я уже через мгновение опустил молот на его голову, прикрытую простеньким шлемом.

Проскочив горе-стратегов, мы не стали добивать раненых, а побежали дальше. Три воина за нашими спинами добежали до поверженных союзников и застыли, пытаясь сообразить, как быть дальше.

– Нубяры! – Спрут сплюнул через плечо, – Вот и набирай таких в клан!

– Сам таким не был? – усмехнулась Луна, – Или с первого

уровня всех раскидывал?

– Главное, чтобы игроку можно было доверять, – со знанием дела произнес Геральд, – Навык можно набить, а вот честность либо есть, либо нет.

Мы все покосились на охотника, и тот только пожал плечами.

– Ну, я так думаю.

Все-таки это тот самый Вестник. После этих слов у меня исчезли последние сомнения.

Возникло искушение сейчас, когда он в таком состоянии, узнать, почему же тогда он вытащил меня из того депрессняка, в котором я был. Ведь Гидра, прокачай он ее дальше, и сама была вполне способна подвинуть Мстителей.

Но я побоялся, что Геральд опять поплывет. Вдруг эти приступы только усугубляют его состояние?

– Сюда!!!

Голос раздался с улицы, пересекающую нашу под прямым углом. Мы как раз пробежали ее, и нас заметили союзники, укрепившиеся тут среди руин.

Я лишь мельком глянул на то, как они расположились. Каждый где хочет, полная анархия. Дальники вперемешку с ближниками, одни прятались за обвалами, другие спокойно сидели на виду. Я насчитал около двадцати человек.

Шуруп начал сбавлять темп, собираясь, видимо, остановиться, но я сразу толкнул его в плечо:

– Вперед!

– Но ведь...

– Да трупы они все!

Орк кивнул и снова притопил вперед. Он сразу понял, что я имею в виду – они с Луной сами были в составе большого отряда нубов. Значит, представление имеет.

– Эй, вы куда?

Мне одного взгляда хватило, чтобы понять, что там, посреди улицы, два неясно сформировавшихся отряда, держащихся в стороне друг от друга. А это значит, это два командира.

Я не собирался участвовать в разборках за лидерство, у меня и своих забот хватало. Сейчас полчаса потеряем на то, чтобы поднять всех и заставить бежать в центр.

– А если на аргосов нарвемся? – спросила Луна.

Она с сомнением проводила взглядом улицу, на котором остались союзные силы.

– Сбавляем темп! – сразу скомандовал я, – Уже нарывались.

– Ну, а если прямо огромное войско? – Луна не унималась.

Мы перешли на шаг, я стал осматривать ближайшие подворотни. Многие были завалены, но оставались и открытые.

– Наверяд ли оно наберется, Луна. Посмотри, все в группки сбиваются. Наверняка сейчас уже соревнования пошли, кто сколько убьет.

– Народ! Прячься! – Шуруп сказал это таким свистящим

шепотом, что мы сразу отбежали к стене и прижались.

Орк через мгновение оказался рядом с нами. Я молча всем указал продвинуться еще. Там, впереди, обвалившееся здание закрывало половину улицы, и перед ним можно было спрятаться в подворотне. Как ни странно, узкий тупичок не завалило, с этой стороны у здания остался целый кусок стены.

– Что ты увидел, Шуруп? – наконец спросил я, когда на нас упала тень от горы обломков.

Тупичок, по счастью, оказался никем не занят. Большой отряд тут и не поместился бы.

– Иди, глянь, – сказал орк с круглыми глазами, – А то не поверишь!

Я, пригнувшись, прошелся вдоль завала. Не знаю, что произошло с этим зданием, но казалось, будто его стошнило обломками, и эта куча вылетела на пол улицы.

Дойдя до конца длинной насыпи, я выглянул вперед. И побледнел.

Далеко впереди, через пару кварталов, в конце улицы лежала центральная площадь. Кажется, даже краешек храма видно. За крышами домов было заметно, что тот самый световой луч, падающий прямо из вершины сиреневого купола, бьет в именно в храм.

Вот только всего в квартале от нас стояло существо, охраняющее проход к площади. И все вокруг него было усеяно трупами игроков.

Да вы совсем охренели там, разрабы? Я раз за разом пересчитывал статус моба, не веря своим глазам.

Порочный эльф, 70 уровень

– Ой, нафиг, – только и прошептал я.

Не решаясь больше высовываться, я вернулся назад. Не успел я пройти обратно в тупичок, как справа заметил движение.

К нам бежали игроки. Я нервно перехватил молот, Луна и остальные заметили это и тоже приготовились. Но в следующий миг я разглядел союзные синие ники и дал своим отмашку. Типа, все нормально.

К нам приближались три игрока, видимо, из тех авеносов, окопавшихся в руинах. До поворота на ту улицу, где мы видели эти союзные отряды, было недалеко, поэтому я почти сразу смог разглядеть их статусы.

Полундра, целитель, 5 уровень, эльф

Тристан, шаман «говорящий с землей», 5 уровень, орк

Дубошит, защитник, 5 уровень, человек

Когда я увидел, во что одет бегущий к нам танк, у меня вырвался вздох удивления. Кажется, к нам бегут проблемы.

– Блин, – вырвалось у меня.

– Что там? – с интересом спросил Спрут. Он направился к выходу из тупичка, чтобы посмотреть.

– Ничего, – поспешил я его успокоить.

Но было поздно. Страж выглянул-таки, и несколько се-

кунд молча смотрел на приближающихся игроков. И сразу было заметно, что глядел он только на защитника. Спрут недовольно засопел, из-за его спины выглянули остальные.

Я нервно сглотнул. Сейчас что-то будет. Даже издалека было заметно, что бегущий к нам танк одет в магическую робу. Да и его сопровождение не отличалось большей разборчивостью.

– Пипец! – Шуруп хлопнул по плечу стража, – Крепись, осьминога!

– Убью-у... – только и процедил Спрут.

– Блин, блин, блин, – Луна округлила глаза, – Не удивлюсь, если их выгнали.

Из тупика вышел Геральд, и оценивающе поглядел на игроков, которые уже подбегали.

– Дурацкая многоходовка, – он покачал головой.

Наконец мне удалось рассмотреть и остальных. У всей троицы были явные пробелы в игровых знаниях. Шаман зачем-то тащил в руках меч, на ступнях у него мотались тяжелые железные ботинки. На целительнице-эльфийке мотался металлический нагрудник, который явно ей был большой, но в руках у нее все же был магический посох.

– Привет, ребята! – весело крикнул Дубошит.

Защитник был вооружен топором и, к счастью, держал во второй руке щит.

– Ну, здорово, – просвистел Спрут, с ненавистью осматривая защитника.

Дубошит наткнулся на взгляд стража, как на стену, и резко остановился, непонимающе себя оглядывая.

– Ой, так хорошо, что мы вас нашли, – пропела Полундра, – Вы, надеюсь, хорошо играете, не то, что эти дураки?

Она махнула посохом назад. Ну, понятно, эта троица наверняка была объектом постоянных насмешек в своей группе. Непонятно, как они вообще выжили во всей этой мясорубке?

– Держи Спрута, – предупредил я Шурупа, когда заметил, что страж сделал движение вперед.

Спрут дернул плечом, едва орк положил руку, и нервно сказал:

– Да нормально я!

Тристан, орк-шаман, с недоверием глянул на стража и недовольно сказал своим:

– Пошлите отсюда, эти такие же. Ща только ржать и будут! Целительница, услышав это, всхлипнула.

– Я вам уйду!!! – заорал Спрут.

Все трое вздрогнули, глядя на свирепого гнома.

У меня при взгляде на этих ребят, кроме смеха, заодно возникла дельная мысль. Впереди стоит моб семидесятого уровня, который нас, по сути, одним взглядом убить может. И чтобы пройти, нужен оригинальный план. Тут я был согласен со Спрутом – отпускать эту троицу было нельзя. Несмотря на их полный нубизм, надо было взглянуть на это с другой стороны – мы могли их заставить делать только то, что нам

нужно. Надо только объяснить.

Если, конечно, это адекватно, и у них есть способность к обучению. А игровую неграмотность всегда можно простить. Все когда-то начинали.

– Не, ребята, смеяться не будем, – спокойно сказал я, – Но вам надо будет чуть поменять свою игру.

– Так я что, против, – шмыгая носом, сказал Полундра, – Эти там, чуть что не спросишь, сразу ржут!

– Неудивительно, – я усмехнулся, – Значит, так...

– Я сам! – Спрут свирепо зыркнул на меня.

Я пожал плечами. Сам, так сам.

– Снимай! – страж ткнул шаману на железные ботинки.

– Так ведь это... – начал было Тристан, но Спрут так за-сопел, что он замолчал.

– Лучше делайте, что он говорит, – кивнула Луна, – Ребята, вы будете с нами, но так бегать нельзя.

– Снимайте! – Спрут дернул Дубощита за магическую робу, потом ткнул пальцем в металлический нагрудник на Полундре.

– Еще чего! – возмутилась эльфийка, – Так я и разделась!

– Пипец! – Луна покачала головой, – Ребята, вдвоем хотите бегать?

Дубощит и Тристан отрицательно мотнули головой, и уставились на Полундру.

– Это же игра! – усмехнулся Шуруп, – У тебя там майка!

Целительница вздохнула и стала стягивать нагрудник.

Пять минут понадобилось на то, чтобы решить эту веселую головоломку. Спрут ходил и тыкал всей троице, кто что должен снять, что одеть, и кому что отдать...

В результате мы наконец получили целителя в магической робе, защитника в тяжелых доспехах, ну и шаману досталось немного кожаных обносков. Дубошит теперь, помимо щита, держал в руке меч.

Тристан тоже вооружился топором, но мы ему намекнули, что шаману в нем необходимости нет.

Все трое переглянулись, и наконец Полундра спросила:

– То есть, из-за этого все и смеялись?

– В общем-то, да, – кивнула Луна.

– Как щит держишь? – Спрут все не оставал от Дубошита, – Меч вот так. Да не так, нахрен! Назад чутка, и вбок...

Защитник недовольно морщился, но все же делал так, как говорил ему гном.

– Спаси-и-ибо, – протянула эльфийка, – А теперь мы с вами будем?

– Ну, пока не погибнете, – сказал я и улыбнулся.

У всех троих лица вытянулись.

– Да он шутит так, – усмехнулась Луна.

Я кивнул. Ну, а теперь перейдем к реализации плана по прохождению к центральной площади.

– Итак, бойцы, – я посмотрел на всех троих, – Горняков вкачали?

Глава 6. Тернистый путь

– А что, его совсем нельзя убить? – тяжело вздыхая, в который раз спросила Полундра?

Ее кирка мерно поднималась и опускалась, откалывая куски камня от третьей по счету стены. Все наши трое горняков, которые оказались проворнее нас в плане получения профы, работали без усталости уже минут десять.

– Ну, я так подозреваю, та куча трупов рядом с ним уже пыталась это сделать, – усмехнувшись, сказал я.

– А это просто идиотская многоходовка, – кивнул Геральд.

Он сидел чуть в стороне, опираясь на кирку, и ждал, когда сольется выносливость у кого-то из рудокопов, потому что тоже оказался с профой. Естественно, чаще всего приходилось заменять эльфийку. Целитель – класс, явно не предназначенный для тяжелой работы.

Я до этого пытался объяснить Полундре, что это нереально огромная разница в уровнях. Уж не знаю, кто всем троим так промыл мозги, но они реально думали, что если собрать больше четырнадцати нубов, то можно завалить Порочного эльфа. Ну, логично же – умножим пять на четырнадцать, получаем семьдесят. Берем еще больше игроков – и все, моб лежит и трепыхается, по такой логике.

– Ой, что тут бы-ы-ыло, – округлив глаза, покачала голо-

вой Полундра, – Там же лежит отряд, который так и сделал.

– Ага, – пропыхтел Дубоцит, выдирая из стены особенно большой камень, – Там больше пятнадцати человек было, и нас не взяли. Кхм... ну, понятно почему. Не стану говорить, как нас называли.

– И хорошо, что не взяли, – усмехнулся Тристан, – Вон они, лежат там, даже шмотки не соберешь.

– А эти, в проходе, от которых вы сбежали... – я махнул за спину, – Что они там делают?

– Собирают в два раза больше, чем четырнадцать, – сказал Дубоцит, – Говорят, так точно завалят моба.

– Пипец! – я только покачал головой.

Ну, какими нужно быть нубами, чтобы сделать такие выводы? Что там за математики хреновы, в тех отрядах?

– Вы до этого играли в такие игры? Нет?

Все трое отрицательно махнули головой.

Я усмехнулся. Получается, эти трое, вырядившиеся по незнанию в ненужный хлам, были совсем безобидными по сравнению с теми горе-командирами. Там царила та степень нубства, которая укладывает пачками своих же. Ну, пипец, как говорится!

Я автоматически посмотрел на соотношение сил на Земле
Сражений

Авеносы 52

Аргосы 90

Ох, ты ж, пипец просто! Это сейчас какие-то долбоящеры

просто положут тридцать игроков. По сути, мы все тут рядом друг с другом. А аргосы? Как они собираются проходить?

– Ты чего, на тебе лица нет? – по узкому проходу, пробитому нашими трудягами-горняками, подошла Луна.

За ней двигались Спрут с Шурупом. Подойдя, они стали грузить в инвентарь куски камня, чтобы перенести его в тот тупичок, из которого мы стали пробиваться к центру площади. В самом начале прохода они выкидывали эти обломки, собирая заодно маскирующий завал.

Прибегут аргосы, а там ничего, просто стена из камней.

– Даже не спрашивай, Луна, – я покачал головой, – Там, на той улице, нереальные балбесы.

– Эмм, – она замерла, заинтересованно глянув на меня.

Спрут с Шурупом тоже остановились.

– В общем, умножьте пятый уровень на четырнадцать, и получите формулу убийства семидесятки, – со вздохом сказал я.

Луна прыснула от смеха, остальные только покачали головой.

– Охренеть! – вырвалось у Спрута, – Долбанные дебилы!

– Так там что, мясо для фарша, на той улице? – Шуруп тоже удивился.

– Угу, скоро будет, – кивнул я.

– А я думал, знал, кто они, – задумчиво сказал Геральд, – А оказывается, ни фига не знал.

Троица носильщиков ушла, нагруженная камнями, а я по-

вернулся к горнякам.

План был довольно простым – мы перемещались от за-коулка к закоулку между разрушенными домами, разбирая стены домов и выползая на отвесные завалы. Горняки в разы лучше владели киркой, и то, что мы бы ковыряли неделю, они делали за пять минут. Профессия, все-таки.

Разваливаешь стену, проходишь по свободному участку, разбираешь заваленные проулки, и ломаешь стену дальше. Иногда встречались особо трудные участки, но всегда можно было пройти чуть левее или правее, а то и просто выбить ступеньки и забраться наверх.

– О, там впереди большое помещение, – радостно объявил Тристан, вырвав кусок из стены и открыв небольшое отверстие.

Я усмехнулся и кивнул, не отрываясь от своих раздумий. В очередной раз меня поразила дальновидность Брутто. Точнее, его осведомленность. Таинственный Тортуга и тут не подкачал.

Ведь это надо владеть конкретной информацией, чтобы накидать такой дельный план. Мстители знали, что будут мо-бы семидесятого уровня, и они будут серьезной проблемой на пути к центру, поэтому заставили своих нубов взять горняков, пусть и нечестным способом.

Тут-то как раз и видно, что Аргентум явно не знал таких подробностей. И вполне логично просто снабдил своих овец получше, это же само собой напрашивается. Я бы тоже

так сделал.

Вот где Брутто ошибся, так это в оценке мышления нубов. Ну, какой был шанс, что кто-то из них догадается прокопаться с помощью кирки. Кто-то обязательно должен был знать о плане, и направлять игроков.

Я сразу покосился на Геральда, едва у меня промелькнула такая мысль.

– Геральд, а что за друг у тебя такой?

Охотник задумался, нахмутив брови.

– Мой друг... Эээ... – он почесал лоб и чуть поджал губы. Заметно, что пытается вспомнить.

Я испугался, что он сейчас опять поплывет. Трое горняков еще точно не видели таких приступов, хотя иногда уже косились на нашего странного напарника.

Но, к счастью, Геральд ответил:

– Друг говорит, что надо помогать клану.

Я вздохнул. Ну, ладно, попытка не пытка.

– Он и еще что-то говорил, – добавил охотник и покачал головой, – Но я забыл. Какая-то многоходовка.

Я усмехнулся. Брутто и гений, и идиот в одном лице. Если весь его план был завязан на Геральде, то это просто глупо. У того и так не все нормально с мозгами теперь, так еще и просить его что-то запомнить.

Скорее всего, были еще подсылы. Но, кажется, я догадываюсь, что с ними произошло.

Авеносы 49

Аргосы 88

Я усмехнулся. Наверняка «доверенные лица» слились еще на подступах к городу.

– Блин! – Полундра отскочила, Тристан с Дубошитом прыгнули в сторону.

Я тоже едва не дернулся, когда отвалился большой кусок стены и грохнулся на землю, расколовшись на части. Подняв облако пыли, он едва не задел сидящего Геральда. Один из обломков отлетел к охотнику, но тот спокойно остановил его ногой, даже не вздрогнув.

Ох, до сих пор чувствуется его харизма, даже несмотря на повернутые мозги. Надо срочно вытаскивать его из вирта. Пусть Шуруп что хочет делает, но нельзя, чтобы Вестник остался в таком состоянии. Я вздохнул – в жизни довольно редко исполнялись мои желания.

Полундра проворно нырнула в открывшийся проход.
– Ого, идите сюда!

Меня на правах командира пропустили вперед, и я поспешил оценить обстановку.

Это был первый этаж какого-то здания. Некоторые стены наполовину обвалились, в потолке зияли дыры, сквозь которые виднелось небо. Потрескавшиеся остатки потолка прогнулись под весом обломков.

Полундра стояла у одного из чудом оставшихся окон, наполовину заваленного осыпавшимся потолком, и указывала на улицу.

– Вон там, – шепнула Полундра.

Я подошел.

Окно выходило в довольно широкий проулок, в конце которого прекрасно было видно Порочного эльфа. Моб семидесятого уровня настороженно принюхивался и прислушивался, крутя головой, но, к счастью, мы были довольно далеко.

– Он нас не видит, – улыбнулся я.

В этот момент Порочный будто что-то увидел впереди и напрягся. Мы не видели, но слышали воинственные крики игроков. Кажется, атака началась.

В просвете через несколько секунд появились первые игроки, и сразу кинулись на Порочного. Они махали оружием, кастовали заклинания, поливали моба всеми скиллами, и по очереди ложились от его ударов. Один удар – один нуб.

Порочный с завидным усердием махал когтистыми лапами, прыгал от игрока к игроку, укладывая смельчаков штабелями, но все же его полоска здоровья потихоньку ползла вниз.

– Ну, что там? – меня довольно грубо оттолкнул Спрут.

Резня там была в самом разгаре, и страж поморщился, потом повернулся ко мне:

– Ну, не дебилы ли?

– Аргентовцы даже бы и не подумали так делать, – сказала Луна.

Я же наблюдал, как на глазах количество авеносов поеха-

ло вниз, будто сматывали счетчик. Аргосы же застыли на отметке в восемьдесят восемь человек.

Меня что-то кольнуло. Моя чуйка частенько срабатывала в нужные моменты, и я снова решил довериться ей.

– Полундра, а вы видели в Рэйхане аргосов? – спросил я.

Луна, глядя на меня, поняла что я не просто так спрашиваю, и тоже посмотрела на эльфийку, ожидая ответа.

– Да, конечно.

– И что, они не напали?

– Да нет, – Полундра пожала плечами.

В разговор вмешался Дубошит:

– Мы думали, что они испугались, ведь потери будут. Мы один раз даже большой отряд видели, по соседней улице проходил.

– А они вас видели? – это спросила уже Луна.

Шуруп и Спрут тоже уставились на троицу горняков. Кажется, начинала вырисовываться более коварная картина.

– Да, конечно, – кивнул Дубошит, – Отряд ушел дальше, по кольцевой улице.

– Ага, мы же видели их разведчиков. Одного даже кильнули! – сказал Тристан, с удовольствием посмаковав слово «кильнули».

Я переглянулся со своими. Геральд поймал мой взгляд и сказал:

– А ведь это отличная многоходовка.

Поджав губы, я ему не ответил, но все же спросил у гор-

НЯКОВ:

– То есть, вы уже были в том большом отряде, когда разведчики лазили?

– Да это было вот прямо перед тем, как вас заметили, – махнул Тристан.

– Ага, и там боссы сказали, что вы придурки, сейчас обмоба убьетесь!

Полундра сказала это так, что я сразу понял – она ни секунду не сомневалась, что мы никакие не придурки.

– А боссы, это?... – как бы невзначай поинтересовался я.

– Да, там два парня были, они командовали, – кивнул Дубошит.

– А почему вы за нами-то побежали? – спросила Луна.

– А мы вас видели, когда еще с Мстителями бежали к куполу. Вы тогда подсказали семидесятке, что можно спрятаться под невидимостью. А я рядом бежал, – сказал Дубошит, – Вот я и подумал, что у вас опять какой-то план.

На миг мы замолчали, тишину нарушали только звуки боя на улице. Криков игроков становилось все меньше.

– Знаете, что я думаю? – наконец спросил я всех вокруг меня.

– Рыжий, не томи давай, что опять в башке у тебя там?

– А то, что надо брать ноги в руки!!! – крикнул я и, прыгнув, перевалился через оконный проем, прямиком в переулок, в конце которого виднелась битва с мобом.

– Ты сдурел?!? – Спрут неверящим взглядом уставился на

меня.

Луна, ничего не спрашивая, метнулась за мной. Гномам такие кульбиты даются тяжело, и она с кряхтением перелезла на эту сторону. Следом прыгнул Шуруп.

– Зеленый, а у тебя где мозги?

– Тукарь говорить, зеленый делать, – весело ответил Шуруп.

– Спрут, аргосы ждут, когда авеносы полягут!

Страж, возмущенно уперев руки в нижнюю часть окна, вдруг уставился на Порочного эльфа, мелькающего вдалеке. Что-то щелкнуло, видимо, в мозгах у гнома, и тот вдруг заорал:

– Так чего же мы жде-е-ем?!?

Через миг Спрут плюхнулся на землю рядом с нами. Следом выскочил Геральд, и потом спустилась вся троица горняков.

– А что, что не так-то? – возбужденно спросил Дубошит, обращаясь к Спруту, – Учитель, ну скажи!

Услышав это обращение, мы мигом обернулись на стража. Как он среагирует? К моему удивлению, Спрут довольно заулыбался, и довольно вежливо ответил:

– Ну, Дубина, сам подумай. Наши сольют мобу половину, а то и больше здоровья. А дальше уже можно ложиться и аргосам! И они лягут, все вот эти восемьдесят восемь прибегут, и будут добивать этого монстра.

Спрут ткнул пальцем в Порочного эльфа, который уже по-

что исчез за углом, и мелькали только его конечности. Чтобы увидеть его полностью, надо было пройти по закоулку до конца, но тогда бы мы попали в зону его агрессии. Учитывая разницу в уровнях, почувствует он нас уже на приличном расстоянии.

– Ждем, – спокойно сказал я, – Если я прав, аргосы не заставят себя ждать.

Я скосил глаза наверх.

Авеносы 13

Аргосы 88

С ума сойти, противники вообще перестали терять людей. То есть, стычки между игроками закончились, все нашли друг друга.

Я не отрывал взгляда от табло. Нас тут всего восемь человек.

Авеносы 10

Аргосы 88

На миг показалось, что наступила тишина, когда вскрикнули последние авеносы.

У меня чуть глаза не лопнули, с такой яростью я смотрел на баланс сил. Но вот случилось оно...

Авеносы 8

Аргосы 88

Восемь – это мы.

– Вперед, пошли! – крикнул я, и мы побежали по длинному проулку, где за краем стены виднелась спина Порочного

эльфа.

Аргосы нас не видят, и решат, что атака закончилась. А отряд в восемь нубов шляется где-то по закоулкам, трясется от страха.

– А если он на нас сагрится? – в панике спросила Луна.

Она не спорила, и выполняла все, что я скажу, но решила высказать свои сомнения.

– Тогда мы ляжем, – ответил я и улыбнулся.

– Ахаха, – Спрут заржал, – Как же я тебя люблю, рыжий!

– Ты ж его убить хотел, – напомнил Шуруп.

– Так бьет, значит, любит, – хмыкнула Луна и засмеялась.

Нервно так засмеялась. Выход из проулка приближался, спина и локти Порочного все так и маячили.

Я тоже нервничал. А вдруг я ошибся? И мы сейчас просто выбежим навстречу смерти?

– Рисковая многоходовка, – пропыхтел за моей спиной Геральд.

И в тот самый миг, когда мы уже выбегали на улицу, воздух прорезали крики игроков и звуки скиллов. Едва мы выбежали, как увидели, что аргосы плотной стеной набежали на Порочного, у которого оставалась еще половина жизни.

– Кюда!!!

– Уат кну!!!

– Тирти!!!

Порочный разъярился и запрыгал, в один миг раздирая игроков. Нубы валились с одного удара, но их было много!

Мы даже застыли на миг, как истуканы, и, округлив глаза, смотрели на эту мясорубку.

– Помню, Горлум так же прыгал в кино на хоббитов, и грыз им уши, – сказала Полундра, – А тут головы отгрызает прям!

Нас заметили.

Нет, не моб, он был занят непосредственным окружением. Нас заметили аргосы.

– Бежи-и-им! – закричал я.

Мы сразу же ринулись в сторону площади, только пятки замелькали. В то место, где мы стояли, тут же воткнулись стрелы и шлепнулись магические клубки.

– Уат кну!!

– Моака!!!

За нами погнались несколько игроков, но у Порочного, видимо, стояли какие-то скрипты насчет прохода к центру. Моб сразу же оставил своих жертв и ринулся вдогонку за игроками, посмеявшимися пробежать мимо него.

Я бежал так быстро, что казалось, еще чуть-чуть, и мой персонаж провалится в текстуры!

– Мо...!!! – крик прервался, и я обернулся.

Мы были довольно далеко, и, к счастью, до нас не дотянулась зона агро Порочного эльфа. Махнув когтистой лапой, он заботливо разделался с нашими преследователями, а потом на него снова хлынула толпа нубов.

– Охренеть, тукарь, до чего же ты крут! – пропыхтел Шу-

руп, когда мы выскочили на центральную площадь, – Пошли к нам, в отдел по борьбе с киберами.

– У вас там в игры нет времени играть, – усмехнулся я, позволив персонажу отдышаться.

– Ну, я же играю, – орк весело ткнул себя в грудь, но потом чуть сник, – Правда, это больше на ссылку похоже. Меня всерьез не воспринимают с моими теориями.

Спрут хлопнул его по спине:

– Ничего, доберешься до его вирта, – он кивнул на Геральда, – И получишь премию.

– Ага, новые проблемы я получу, а не премию, – вздохнул орк, но глаза его чуть просветлели.

Слушая их болтовню, я непроизвольно смотрел на то место, где раньше стоял Годфри, жрец перемещения Рэйхана.

Там было пусто, совершенно никого. Ну, неудивительно, по сути-то, вся Земля Сражений – это просто загрузочная локация. Но, все же я не оставлял надежды.

Оглядываясь, я заметил, что все улицы, упирающиеся в площадь, охраняли Порочные эльфы. Они стояли посередине проходов, совсем как тот моб, через которого пробежали мы – они были как непреодолимый барьер к центру города. То есть, сюда можно попасть, только завалив семидесятку. Или все же прокопав путь через руины.

– Смотри, Хаммер, – Луна тронула меня за плечо.

Я обернулся. На другом конце площади стоял храм, из его крыши в небо бил луч света. Отсюда было заметно, что у

здания отстутствует целый кусок стены и крыши, но в целом оно сохранило свой вид.

Луч света пульсировал, и то расширялся, то сужался...

– Кыюда-а моака! – донеслись до нас голоса.

К нам бежали аргосы, и они все-таки смогли завалить Порочного. Я просто не верил своим глазам. Блин! Я быстро чекнул баланс:

Авеносы 8

Аргосы 21

– Офигеть, их что-то многовато! – проворчал Шуруп.

– Рыжий, командуй, – сказал Спрут, – А то я побегу и сдохну!

Я сразу же указал на храм:

– Вперед!

Мы снова ломанулись, особо не оглядываясь. Аргосы тоже стали забирать в сторону храма. Мимо пролетела стрела, следом огненный шар. Они уже доставали до нас.

– Быстрее! – подгоняли мы друг друга.

Когда мы уже приближались к храму Рэйхана, и до ступеней оставалось всего два десятка шагов, из здания кто-то вышел. Высокая фигура в синем, и при этом удивительно знакомая. Взгляд выхватил лицо с кожей темно-серого цвета, седые волосы и бороду, и абсолютно черные глаза.

– Блин! Твою же за ногу! – выругалась Луна.

– А, чтоб тебя! – воскликнул Шуруп.

Через мгновение уже и я прочел статус стоящего на

крыльце существа.

Годфри, Аватара Бога Тьмы, ??? уровень

Глава 7. Остаться в живых

Аргосы были справа и мы, чтобы не рисковать, взяли левее, приближаясь к крыльцу храма. Противники тоже заметили вышедшего на крыльцо жреца и перестали нас атаковать, сбавив шаг.

– Ты узнал его, тукарь? – взволнованно спросил меня Шуруп.

– Конечно, Шуруп, – я кивнул, – Только что вот о нем думал.

Мы остановились у ступеней, с другой стороны подошел большой вражеский отряд. Аргосы сверлили нас взглядами, нервно дергая оружием, но пока не нападали. Впрочем, нас разделяла всего лишь дистанция выстрела, и мы вполне еще можем от них побегать.

Бывший жрец перемещения Годфри, кожа которого приобрела темно серый цвет, а глаза стали иссиня-черными, величаво повернул голову и посмотрел на собравшихся у крыльца игроков.

– Добро пожаловать в новую эру Мира Трех Солнц! – воскликнул он, поднимая руки вверх, – Сегодня свершится предначертанное, и...

Он продолжал говорить, а меня толкнула Луна:

– Интересно, это такой же искусственный интеллект, как и Бог Крови?

Я пожал плечами:

– Даже не знаю. Сейчас, видимо, по сценарию говорит.

Темный Годфри так и продолжал говорить о том, как ему надоело одинокое заточение на краю вселенной, где он вынужден прозябать в Заброшенной Цитадели. Вся его речь была пропитана жалобой Бога Тьмы на несчастное прошлое, и надеждами на великое будущее.

Я повернул голову. Аргосы суетились в своем отряде. Спорили о чем-то, до нас долетали их оживленные крики.

– Прина!

– Тирти!

– Дра!

– Чего это они там? – поинтересовался Спрут, – На нас думают напасть?

– Мне кажется, – предположил я, – Что в их отряде нет командира. По сути, там анархия.

Я так решил, потому что видел, что споры были у всех между всеми. Все друг другу что-то доказывали, одни тыкали в нашу сторону, другие в сторону Бога Тьмы, а третьи вообще, видимо, предлагали обойти храм.

А что, кстати, дельная мысль. Вдруг в храм можно попасть с той стороны, просто разобрав какой-нибудь завал? Какую функцию выполняет этот жрец, вдруг чисто информационную?

Впрочем, сейчас это узнаем. От отряда аргосов отделилось пять игроков, и они побежали наверх. Видимо, решили,

что все трудности пройдены, и осталось только взять главный приз.

На высокое крыльца храма вело около десятка больших ступеней. Пятерка смельчаков проскочила лишь до середины, когда жрец, все так и вещавший свою истину, замолчал и опустил взгляд. Его руки тоже опустились.

– А-а-а! – раздались крики.

Словно сама тьма метнулась к ним от жреца, и волной пролетела сквозь пятерых, обнулив полосы жизней.

Пять трупов свалилось на ступени, а темный Годфри снова поднял руки и начал свою речь.

– Тысячи лет назад был положен конец правлению светлых эльфар, я смог сделать это. Но темная звезда неожиданно принесла с собой новую жизнь в Мир Трех Солнц. Эта жизнь...

Он так и продолжал говорить, а мы, пораженные, смотрели на павших аргосов. Впрочем, их отряд тоже помалкивал. Этот жрец не Порочный эльф, по одному не валит. Ему хоть двадцать, хоть сто игроков, а заклинание одно потратит.

– Блин, – Шуруп покачал головой, – Он нам всю историю Патриама будет рассказывать?

– А что, интересно, я бы послушала, – радостно воскликнула Полундра, – Ну, кто бы знал, что игроки прилетели из космоса.

– Это игра, слышишь? – Дубошит постучал по голове, – Игроки загружаются из дома, из виртов.

– Ты зануда, – Полундра недовольно поморщилась.

– Так, народ, – я обратил на себя внимание, – Отступаем за храм.

Я не терял бдительности, и уже заметил, что в отряде аргосов нашлось немало человек, которые бросали в нашу сторону недобрые взгляды.

Я чекнул баланс.

Авеносы 8

Аргосы 16

– Видимо, они думают, что проход откроется, когда останется только одна фракция, – сказала Луна.

– А что, может, так и есть? – осклабился Спрут, – Как думаете, завалим их?

– Нас всего пятеро, – я покачал головой.

– Восемь! – Тристан выступил вперед и поднял топор. Полундра с Дубошитом радостно кивнули.

Шаман с топором. Я вздохнул, переглянулся со своими, и все так же покачал головой.

– Отступаем, – я двинулся вдоль крыльца, ведя отряд за боковую стену храма.

От команды аргосов отделилась ровно половина и побежала за нами. Другая половина направилась за другую сторону храма.

– Фух! – радостно потер руки Спрут, бросая взгляды назад, – Как я обожаю таких нубов.

– А что они не так сделали? – поинтересовался Дубошит, –

Учитель, они же с двух сторон сейчас нападут.

– Они, Дубина, пока обогнут храм, уже к трупам прибегут.

Эта новость ошеломила защитника, и тот почесал затылок. Я был ему искренне благодарен, что он не задал следующий вопрос: «А почему к трупам?»

Мы завернули за угол и побежали вдоль высокой стены. Вдоль отой стены стояли красивые колонны толщиной в рост человека. Храм изрядно потрепало, тут и там валялись внушительные куски каменной кладки. Некоторые представляли из себя замечательные укрытия, а за одним из завалов даже обнаружилась рухнувшая колонна. Она лежала вдоль стены, и, когда мы бежали вдоль нее, я попросил Шурупа подпрыгнуть.

– Зачем? – спросил орк.

– Посмотри, за колонной можно назад пройти, до завала?

Он, оперевшись одной рукой, подпрыгнул, потом кивнул:

– Ага, там чисто.

Я резко дал отмашку остановиться.

– Шуруп, закидывай туда Луну и прыгай сам.

– Э, – возмутился страж, – Что удумал?

– Без «э». Спрут, мы оттянем их, и Луна с Шурупом со спины нападут.

– Блин, тукарь, откуда это у тебя берется? – удивился Шуруп, ухватив возмущенную Луну за талию.

Через миг гномка, вскрикнув, исчезла за колонной, и орк, с кряхтением вздев себя наверх, тоже туда перевалился.

– Быстро, назад, – я махнул отряду.

Мы как раз вернулись к завалу, отлично маскирующему колонну, лежащую вдоль стены, когда из-за угла выскочили восемь аргосов. Я сразу прижался к каменным обломкам, дав команду остановиться.

Три воина с мечами и топором, два кинжальщика, и три мага – два огненных и один воздушник.

Кинжальщики, увидев нас, сразу улетели в невидимость. Вперед побежали воины, дальники остались за спиной.

Я выругался. Эти уже нормально себя вели, особого нубизма я не увидел. Кинжальщики могли доставить проблемы, и я сразу спросил у Тристана:

– Говорящий с землей, какой скилл у тебя?

– Голема могу одного, – тот развел руками, – Небольшого.

– Так, значит. Как только воины добегут, принимаем бой, а ты пошлешь голема крутиться и вертеться за их спинами. Сам стоишь за нами, рядом с Геральдом.

Магия шаманов земли была довольно примитивной, но призываемые ими существа славились своей живучестью. Стрелы и магия каменных големов почти не брали, да и мечами и топорами их рубить замучаешься. Тем более, отруби руку, ему все равно – надо его кромсать на кусочки.

Все упирается только в количество маны у хозяина. Голем существо туповатое, и не обязательно ввязываться с ним в бой – достаточно подождать, когда хозяин выдохнется.

– Хорошо, постараюсь, – задумчиво сказал Тристан, – А

воинов что, не трогать?

– Тебе сказали, чтобы крутился! – прикрикнул Спрут, – Воины – наша забота. Тебе магов пугать, и кинжальщикам мешать.

– Неплохая многоходовка, – одобрительно кивнул Геральд.

– Ого, – пробормотал Дубошит, – Крутая тактика.

– Дальше, – быстро сказал я, – Первая стычка, откинули, и отступаем на десять шагов. Дубина, щитом прикрывайся, вперед не вылезай.

– Поняли, – серьезно сказал Спрут, выставив копьё.

Дубошит сразу поднял щит, одни глаза только видно, и моргнул – типа, тоже понял.

Времени думать уже не было, воинам до нас оставалось всего десять шагов. Они страшно кричали и крутили оружием, пытаясь нас напугать.

– Ну, нубье, сейчас вас будем резать, – сквозь зубы процедил Спрут.

Страж нервно крутил копьём, я поигрывал молотом, скользя взглядом с одного воина на другого, Дубошит нервно смотрел поверх щита. Вполне неплохая расстановка, главное, успеть отступить до прибытия кинжальщиков.

– Это все хорошо, – подала голос Полундра, – А мне-то кого бить?

– Что-о-о-о?!? – мы со Спрутом одновременно повернули головы и уставились на целительницу.

Сзади со стоном шлепнул себя по лбу Геральд.

Тупая фраза хилки на миг отвлекла нас со Спрутом, но положение спас Тристан. Он как раз создал голема, который куском вывалился из лежащей колонны и устремился мимо нас.

Голем пролетел, крутя руками, как волчок, и два воина отпрыгнули в стороны. Третий невезунчик свалился на землю, и каменная тумба проскакала по нему, сняв с четверть здоровья.

Существо Тристана понеслось в сторону магов, и воины на миг замерли, опустив меч и топор. Пока они думали, стоит ли спасать своих дальников, мы слаженно прыгнули вперед.

– Н-на! – Спрут протаранил копьем спину мечника, и тот пулей полетел вперед.

Я же сразу отвесил «весеннего грома» другому, с топором, и тот так и застыл, не успев повернуться.

Дубошит проскочил к воину в середине, который только начал вставать с земли, опираясь на свой двуручник. Я улыбнулся, подумав, какой прогресс уже у этого защитника – из него выйдет неплохой танк.

Но, словно издеваясь над моими мыслями, Дубошит остановился. Нет бы ему начать сверху лупить по противнику, не давая ему встать. Но защитник замер как вкопанный, выставил перед собою щит, как учил Спрут. Отвел руку с мечом – как учил Спрут. И заорал:

– Ну, давай! Я жду!

Мимо его плеча проскочил страж, красный от злости, и с ноги заехал по морде мечнику, откинув того опять на землю. Откинутый им первый воин уже бежал обратно, и получилось, что Спруту пришлось уже работать по двум целям.

Хотя бы голем Тристана послушно крутился, раскинув руки-базуки, и принимал на себя около трети огненных и снежных шаров. Рядом даже засветился один кинжальщик, удачно задетый каменюкой.

– Отступаем! – крикнул я, отпинув от себя своего топорщика.

У него еще осталась малая порция здоровья, но мне надо было создать видимость, что мы проигрываем.

– Тристан, рассыпай голема, ману оставь! – приказал я и побежал, потянув за плечо Дубошита.

Защитник так и стоял в заученной позе, боясь сдвинуться. Развернувшийся Спрут пинул Дубину в щит и заорал:

– Пше-е-ел, нубяра!

Мы побежали вдоль колонны, я сразу махнул Геральду и Полундре бежать назад. Охотник кивнул и его пятки замелькали впереди меня.

Целительница же...

– Я не отступлю! – она подняла свой посох надо головой и ринулась в атаку, вдруг стрелой проскочив между мной и Спрутом, – И-и-и-и!

Спрут было дернулся, но я сразу хлопнул его по плечу и заматал головой.

Я лишь оглянулся, чтобы увидеть, как Полундра стукнула посохом первого воина на пути. Тот стоял, вытаращив глаза, и не понимал, что происходит. Тут же два кинжальщика выскочили из инвиза и вонзили клинки в нее с двух сторон, а в грудь ей впечатались сразу несколько магических клубков.

Хилка свалилась сразу, но зато наше бегство получилось еще искренним. Не раздумывая, аргосы бросились за нами, даже кинжальщики не прыгнули в инвиз.

– Стоять! – крикнул я, пробежав с два десятка шагов.

Мы затормозили, прошаркав по гравию, и я толкнул Дубощита в спину:

– Беги вперед со щитом прямо до магов. Быстро! Не отставай!

К счастью, танк оказался сговорчивым, и, послушно спрятав голову за щитом, понесся вперед:

– А-а-а-а!!!

– Тристан, голема! – закричал я и побежал вслед за Дубиной, прикрываясь им.

Дубощит врезался в первую троицу воинов, отбросил одного, с топором, но на него сразу напали с двух сторон. Все же скорости танка хватило, чтобы увернуться от хотя бы одного клинка, а следом подскочил уже я, сразу оглушив мечника.

Защитник врезался следом в кинжальщика, откинул его, но упал и сам. Мигом подскочил второй аргос, и Дубощит в панике замахал мечом во все стороны, пытаясь отбиваться.

Рядом со мной, всего в сантиметре от лица, просвистело копьё. Пробив ухо наглому кинжальщику, оно снесло того в самый тыл, к магам.

– Дубину не тронь!!! Сволочь! – отпихнув второго мечника с пути, Спрут пробежался по топорнику, который не успел ещё встать, и понёсся на помощь своему ученику.

Следом по этому же пути пронёсся голем и выбил из бедняги с топором последние крохи жизней. Правда, дальше мана у Тристана закончилась, и его боец рассыпался кучкой камней.

Раздались крики.

– Фа-а-арш!

Там, за спинами магов, уже всюду орудовал Шуруп, отвечивая крыты своими топорами. Луна стояла сверху, на колонне, и стреляла по открытым целям.

Рядом с моим плечом пару раз пронеслись стрелы Геральда.

Все закончилось буквально за пару секунд.

– Фу-у-у-ух! – протянул Дубошит, вставая с земли, – Вот это мы их.

Он не сразу понял, что все закончилось, и ещё три секунды с истошными криками махал мечом, лежа на спине. Нам пришлось до него докричаться.

Скривив губы, я посмотрел вдаль, на труп Полундры.

– Что учудила ваша хилка? – возмущенно спросил я, повернувшись к Тристану.

– Да она уже все уши прожужжала до этого, еще там, – шаман махнул куда-то в сторону.

– Ага, – кивнул Дубошит, – Типа, ей исцелять не нравится, она хочет быть воином.

– Я думал, я знал, кто она такая, – покачав головой, сказал Геральд.

– Я тоже, Геральд, – сказал я, поджав губы.

Я вздохнул, вытаскивая листы подорожника, чтобы исцелиться, и кивнул Шурупу, который уже собирал лут с павших аргосов. Кажется, в его руках мелькало еще много подорожника. Кто знает, может, все закончится через минуту, но про запас надо было набрать.

– Она долбанулась? – рявкнул Спрут, – Чем она биться-то собралась?

– Ну, мы ей говорили, – Тристан пожал плечами.

– Так, ладно, – я устало отмахнулся и крикнул, – Шуруп, глянь топор у чувака. Он вполне может быть донатный.

Орк сразу весело кивнул и прыгнул к затоптанному воину.

– Ща эти прибегут, рыжий, – Спрут кивнул на другую сторону храма.

Я сразу посмотрел на дальний угол здания. Там красовались пара вполне зачетных завалов. За ними можно попробовать устроить засаду.

– Быстро, ноги в руки! – я скомандовал.

– Кстати, тукарь... – позвал меня Шуруп, довольно разглядывая новое оружие.

– Не сейчас, – я отмахнулся и припустил в указанном направлении.

Орк поджал губы, но послушно двинулся за мной.

До этого угла храма бежать, оказалось, вполне далековато. За спиной осталась лежащая колонна, и мимо снова замелькали вполне целые, стоящие вдоль стены.

Наконец, мы подбежали к нужной точке и стали занимать позиции, готовясь дать отпор второму отряду противника. Шуруп подскочил к самому углу и выглянул, чтобы сразу предупредить о подходе аргосов.

– Так, Луна, Геральд, – я указал на две небольшие насыпи в отдалении, – Туда!

– Тукарь, – позвал Шуруп.

– Погодь, – я отмахнулся, – Спрут с Дубощитом, прижмитесь к стене, выскочите наперерез.

Страж с танком кивнули и подскочили к храму, встав за спиной у орка, выглядывающего из-за угла.

– Тука-арь, – нетерпеливо протянул Шуруп.

– Подожди! Тристан, ты ману подкопил? Хорошо, когда аргосы выскочат, ты должен сваять голема во-о-он из той...

– Ту-у-ка-а-арь!!! – заорал Шуруп, уставившись на меня.

– Что? – раздраженно спросил я, осматривая место нашей дислокации.

Все ли я учел? Я ведь даже не знаю, кто в том отряде. От их раскладки зависит успех нашей обороны.

– Гляди сам! – Шуруп нервно вытащил топоры и отошел

от угла, выставив оружие перед собой.

Увидев его выражение лица, я сразу поспешил к углу. Выглянув, я на всякий случай сразу отдернул голову. Но через миг я выскочил уже чуть ли не целиком, мурашки сразу пробежались по всему телу.

К нам неслись аргосы, вернее, остатки их отряда. Осталось всего двое самых быстрых, кинжальщик и охотник, но и их уже настигал...

Порочный эльф, 70 уровень

Где они его подцепили, неизвестно, но он уже вырезал шестерых, и громадными скачками неся за остальными двумя. Те уже были довольно близко, и охотник даже успел заметить меня.

Он неуверенно поднял лук, пытаясь прицелиться, но в этот момент полетел вперед от удара в спину. На его плечи прыгнул Порочный, махнул когтистой рукой, и в один миг вырвал из него все очки жизнью.

– Да, твою же за ногу! – я, чуть не свалившись от страха, быстро отпрыгнул обратно к своим и заорал, – Наза-а-ад!!!

В этот раз вообще ни у кого не возникло никаких вопросов, и наш отряд понесся так, что даже вирт стал поддувать кулерами в лицо. Оказывается, и гномы могут бегать быстро. Вон, даже Шуруп не поспевал за мной.

– Тука-а-арь! – крикнул он, когда мы снова пробежали вдоль лежащей колонны.

В этот раз я повернулся и сразу ответил:

– Что?

Орк махнул головой в сторону колонны:

– Там трещина в стене! Ее раздолбать можно.

Я сразу затормозил. Обернулся. Отряд остановился, окружив меня.

Из-за того угла, от которого мы убежали, с криком вылетел кинжальщик, неся Порочного на плечах. Аргос, кувыркнувшись, грохнулся об землю и затих, а моб ловко спрыгнул с него и замер.

– Тихо! – я чуть пригнулся и расставил руки, предупреждая всех.

Порочный эльф, стоя на четвереньках и задрав нос, заинтересованно принюхивался. Он покрутил головой, шумно вдыхая, как вдруг повернулся к нам и уставился черными глазами. Иссиня-черная кожа блестит на солнце, тонкий язык бегаёт по клыкам. Блин, ну он не должен же достать, мы уже выбежали из зоны агро.

Казалось, моб смотрел прямо на меня.

– Э-э-э-эльф! – донеслось его тихое шипение.

Глава 8. Сила и слабость темных

Услышав шипение Порочного, до меня не сразу дошло, что он сказал. Среди нас нет эльфов!

– Почему эльф-то? – удивленно спросил Спрут.

Все пожали плечами, в том числе и я, но у меня промелькнула мысль о моем Антшоте. Он был эльфом. Но персонаж удален! И я стою здесь гномом.

– Э-э-эльф! – уже громче просвистел Порочный, и вдруг, сорвавшись с места, поскакал на четырех конечностях в нашу сторону.

– Кабздец! – только и сказал Шуруп, – И фарша не останется.

Секунды. У нас были секунды!

– Геральда и Луну за колонну! – приказал я, приготовив молот, – Луна, обмен!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.